

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

3/2022

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Нина Володина. Ребёнок не видит — как ему помочь?	2
Редакционная коллегия:	Учусь всю жизнь. Интервью с О.Н. Смолиным	11
С.В. Винокурова	Екатерина Шевичева. Инклюзия: миссия выполнима	22
В.З. Денискина	Илья Бруштейн. Всё, что отнимает жизнь, возвращает музыка	30
И.Н. Зарубина	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	43
О.В. Клековкина	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Галина Щербинина. Стихи Лев Мей. Стихи	48 51
Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Про гномов и эльфов. Стихи англоязычных поэтов в переводе Маши Лукашкиной	63
Т.М. Морева	Ольга Насонова. Как кот Мурчик Тузика учил	68
И.И. Семёнова	Екатерина Рогачёва. Здесь всё по-другому	79
А.П. Торопцев	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 48. Незабудки	90

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

Наш конкурс продолжается и в 2022 году.

Мы решили немного изменить его условия и разделить участников на возрастные категории:

младшая категория — 1 — 5 класс;

средняя категория — 6 — 8 класс;

старшая категория — 9 — 12 класс.

В остальном условия остаются прежними.

За первое место победитель получает приз, о котором мы объявим позже и который вас не разочарует.

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru

Окончание приёма заявок 1 декабря 2022 года.

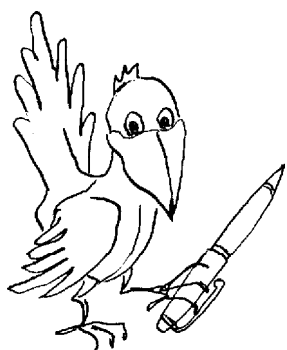
Жюри конкурса — редакция журнала «Школьный вестник».

Надеемся на ваше активное участие и желаем творческих успехов!

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Нина Володина

РЕБЁНОК НЕ ВИДИТ — КАК ЕМУ ПОМОЧЬ?*

Продолжаю отвечать на вопросы родителей, имеющих детей с глубокими нарушениями зрения.

Моей незрячей дочке 5 лет. Когда мы с ней едем в общественном транспорте, она порой трогает руками чужие сумки. Люди на нас косо смотрят, а иногда даже говорят мне, что я плохо воспитываю своего ребёнка. Что делать?

Неприятно, конечно. Представьте на месте дочки зрячую пятилетнюю девчушку. Она во время поездки смотрит в окошко или на окружающих. У вашей дочки нет никаких дурных намерений, и вы это понимаете. Обычное любопытство. Советую заpastись терпением и постоянно напоминать дочке о том, что чужие сумки трогать ни в коем случае нельзя. Делайте это без агрессии, но настойчиво. Ничего ведь нет страшного, когда мы говорим малышам, что нельзя болтать ногами и мешать

*Окончание. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

окружающим. А перед недовольным попутчиком придётся извиниться.

Моя восьмилетняя дочка плохо ведёт себя в магазине, когда нужно выбрать одежду или обувь: капризничает, не хочет ждать очереди в примерочную и т.д. Поэтому я оставляю её дома с мужем и покупаю всё слегка на вырост. Я правильно поступаю?

Увы, нет. Не все любят ходить в магазины и долго что-то выбирать, но приходится. Ваша маленькая дочка — будущая девушка. Ей нужно потихоньку учиться отличать красивое от безобразного, формировать свой вкус, даже если она не видит. При покупке обуви бывает, что ботинки где-то внутри жмут или натирают, и об этом можно узнать только во время примерки. Нужно показывать девочке, какие бывают фасоны и ткани, какая обувь сейчас в моде и т.п. Да и правилам хорошего поведения в общественных местах научиться, сидя дома, невозможно. Так что проведите предварительную беседу, соберите волю в кулак, и удачного вам шопинга!

Позволю себе небольшое отступление. Вообще покупка одежды и обуви — большая проблема для незрячих. И дело не только и не столько в деньгах. Очень трудно сориентироваться в море современного изобилия товаров. Те, кто ослеп во взрослом возрасте, стараются как можно дольше носить ту одежду, в которой они себя видели. Лучше всего, если у незрячего есть кто-то из родственников, чьему вкусу он может доверять. Я полагаюсь на свою взрослую дочь. При покупке обуви она знает, что я неаккуратно хожу и разбиваю носы ботинок. Значит, подойдёт обувь на толстой подошве или с рантом впереди. Покупая новое платье, мы стараемся вы-

бирать модель, которая понравится визуально дочери и на ощупь мне. Конечно, сколько людей, столько и мнений, так что не всегда моя одежда нравится всем моим близким. Это нормально.

Видят ли незрячие люди сны?

Да, видят. Ведь это только говорится, что мы «видим» сон. На самом деле во сне наш мозг «перемалывает» различные наши впечатления. Те, кто раньше видел, видят во сне, а те, кто никогда не видел, во сне испытывают те же ощущения, что и наяву: слышат, осязают, разговаривают, убегают от опасности и т.д.

Когда мой незрячий сын задумывается или испытывает сильные эмоции, у него бывает странное выражение лица. Незнакомые окружающие смотрят на него с удивлением. Могу ли я как-то помочь ему выглядеть более адекватно или это его обидит?

Незрячие люди не могут посмотреть на себя в зеркало, не видят мимику и жесты окружающих, а ведь невербальное общение (мимика, жесты, позы тела) играет немаловажную роль в жизни зрячих людей. Какой вывод напрашивается? Нужно что-то делать. Не стесняйтесь поговорить с сыном о его мимике. Он может потрогать ваше лицо, чтобы понять, как выглядит весёлый или грустный человек, каким бывает злое или удивлённое выражение лица. Можно превратить такое обучение в весёлую игру. Чаще всего, читая книгу, незрячие люди не понимают многие выражения: «покачал головой», «пожал плечами», «помахал на прощание» и т.п. Все эти действия мне специально показывали мои друзья и родственники.

Будет нелишним, если незрячий научится, пусть и немного искусственно, кивать головой, показывать отрицание, посылать воздушный поцелуй. Ещё в раннем детстве нужно объяснить малышу, что нельзя стоять спиной к собеседнику (сам он этого не поймёт, ведь слышит собеседника он хорошо в любом положении), нельзя вставать между разговаривающими людьми, ведь это мешает им видеть друг друга.

В детстве, сама не знаю почему, у меня во время еды становилось такое лицо, будто я ем какую-то гадость. Одна добрая воспитательница обратила на это внимание и посоветовала мне во время еды прикрывать глаза, и проблема решилась сама собой. Мимике и жестам я стала активно обучаться, когда поступила в университет и стала учиться среди зрячих. Каждый вечер я просила зрячих подружек, живших со мной в общежитии, показать мне новый жест или выражение лица типа «страстный взгляд» или «наглые глаза». Это было похоже на клоунаду.

Проблемы при невербальном общении испытывают не только незрячие, но и слабовидящие люди. Иногда зрячим людям бывает неприятно, когда слабовидящий подходит к ним слишком близко, тем самым как бы вторгаясь в их личное пространство. территорию. На самом деле слабовидящему человеку хочется получше разглядеть выражение лица собеседника. Порой я слышу от зрячих людей, что у слабовидящего собеседника подозрительный взгляд, а оказывается, что у него узкое поле зрения и по-другому смотреть он просто не может. Одним словом, есть много разных нюансов, к которым приходится приспосабливаться.

Моей незрячей дочке 12 лет. Она очень ленивая. Не помогает мне по дому и даже себя обслуживать ленился. Что делать?

Любого ребёнка нужно воспитывать, начиная с самого раннего детства, в том числе и приучать к посильной помощи по дому. Наверное, когда ваша дочка была маленькой, вам не приходило в голову предложить ей помыть посуду или постирать носовые платочки, а теперь приходится бороться с ленью. Советую почитать статьи подростковых психологов и взять девочку в ежовые рукавицы. Вы же не хотите до седых волос завязывать ей шнурки? Дети подросткового возраста должны чётко понимать, что их инвалидность — не медаль на шее. Да, они нуждаются в помощи. Но для того, чтобы получить эту помощь, они должны опрятно выглядеть, быть вежливыми и самостоятельными, насколько это возможно.

Нужно ли рассказывать незрячему о цветах и их оттенках? Ведь он всё равно не может их увидеть.

Да, нужно. Мы, незрячие, живём не в вакууме, а в «зрячем» мире. Незрячий не может представить, например, чем отличается голубой цвет от бирюзового, но ему можно рассказать о том, как связаны цвета с различными предметами, какие ассоциации они вызывают. Представления о цвете помогают нам в выборе одежды и аксессуаров. Неплохо также знать, какие цвета хорошо сочетаются, чтобы не надеть на себя несочетаемые по цвету вещи.

Мой слабовидящий сын в следующем году пойдёт в первый класс. Он уже знает буквы, умеет считать,

быстро учит стихи. На комиссии офтальмологи сказали, что сын должен поступить в класс, где детей обучают читать и писать по Брайлю. Я в шоке. Зачем ему это? Ведь он же не слепой!

Обучение чтению и письму по Брайлю поможет вашему мальчику сохранить остаточное зрение. Зрение — великий дар природы, и относиться к нему нужно бережно. Видимо, у вашего сына такое заболевание, которое в будущем может привести к ухудшению и без того плохого зрения или к тотальной слепоте, поэтому врачи и рекомендуют ему обучение по Брайлю. Не нужно расстраиваться и обижаться. К сожалению, я знаю множество историй, когда из-за малограмотности или упрямства родителей дети начинали учиться в классе для слабовидящих, и финал был всегда трагичным. По мере роста учебной нагрузки зрение ухудшалось. На каком-то этапе ребёнок уже не мог прочесть то, что сам написал, воспринимал учебники на слух, к средним классам уже почти ничего не видел и потом начинал осваивать Брайль, потому что по-другому не мог читать и писать. Поверьте, учить Брайль в первом классе легче, чем в седьмом или девятом.

Знаю и другие истории. Дети начинали учиться по Брайлю, но плоскопечатный шрифт осваивали самостоятельно. К среднему школьному возрасту становилось понятно, что зрение остаётся на одном уровне, и офтальмологи разрешали школьнику перейти на крупный шрифт. Одна моя подруга умела очень хорошо читать по Брайлю руками. Я писала ей шпаргалки на контрольных по алгебре, она их читала под партой левой рукой, а правой писала плоскопечатное решение задачи. Брайль был ей только на пользу.

К сожалению, слабовидящие люди порой полностью теряют зрение. Это всегда тяжёлый стресс, даже если зрение было плохим. Чем лучше учителя и родители успели подготовить ребёнка (обучили Брайлю, ориентировке в пространстве, бытовым навыкам), тем ему легче адаптироваться к жизни в темноте.

У моей дочери очень плохое остаточное зрение. Я бы хотела, чтобы она в будущем смогла создать семью. Но мне страшно, что её зрительная патология перейдёт детям.

Ваш страх нормален. Советую вашей дочке и её мужу в будущем обратиться в генетическую консультацию. Но, к сожалению, и генетики далеко не всегда могут дать гарантию, что родится ребёнок с нормальным зрением. Есть семьи, в которых уже несколько поколений имеют плохое зрение, но это не останавливает молодёжь от рождения детей. Видимо, каждый надеется на лучшее.

Кому легче: тому, кто родился слепым, или тому, кто видел, а потом потерял зрение?

Вообще-то никому. У человека, который не видит с раннего возраста, возможно, лучше развиты осязание и эхолокация, мы говорили о ней в прошлой статье. Он приспособился к жизни в темноте и другой жизни не знает, поэтому не рефлексировать. Тот, кто потерял зрение в подростковом или взрослом возрасте, никогда не сможет забыть, чего лишился. Его осязание, наверное, не будет таким тонким, как у слепорождённого. Но у таких людей есть неоспоримое преимущество. Во время освоения нового маршрута у них в воображении возникает «картинка» того, что их окру-

жает. Значит, легче понять, что вокруг тебя, легче сориентироваться в пространстве.

Настоятельно советую родственникам незрячих детей обращать их внимание на названия улиц, по которым вы гуляете, на описание домов и т.д. Вам помогут рельефные рисунки и магнитные конструкторы. Ребёнку полезно понять, как расположены предметы по отношению друг к другу. Мои близкие не уделяли этому внимания. В результате — так называемый топографический креатинизм. Меня ведут — я иду, а куда — неважно. Мне очень трудно осваивать новые маршруты, трудно представить себе схему движения.

Люди с маленьким остатком зрения — особая статья. Окружающим трудно понять, насколько плохо видит человек. Родителям слабовидящих детей я бы порекомендовала сделать упор на развитие у них мелкой моторики и осязания. Хорошее осязание — большое подспорье при плохом зрении.

Моему незрячему сыну 15 лет. В школе на индивидуальных уроках ориентировки его учат ходить с белой тростью, и он хочет использовать это умение на практике, самостоятельно передвигаться по городу. Я не могу ему это позволить, ведь на городских улицах так опасно. Из-за этого у нас часто вспыхивают нешуточные перепалки. Видимо, переходный возраст бывает и у незрячих подростков. Что делать?

Вдохнуть, выдохнуть, помолиться Богу, если вы веруете, и разрешить сыну ходить по городу. Узнайте подробнее, чему его научили в школе, куда он хотел бы научиться ходить самостоятельно, обсудите вместе маршрут (подстерегающие опасности, постоянные ори-

ентиры и т.д.), и пусть идёт. Чтобы вам было спокойнее, некоторое время ходите неподалёку сзади и наблюдайте, но не подходите к нему, не помогайте. Идущий самостоятельно незрячий — зрелище не для слабонервных, как считает моя сестра. Хорошо помогут в освоении маршрута модели и рисунки. Ваш сын сможет получше представить себе расположение домов и деревьев по отношению к основной магистрали, форму перекрёстков и т.п.

Однажды один профессор сказал мне, тогдашней студентке, осваивающей Москву:

— Приходят ко мне два молодых незрячих человека. Один — прекрасный специалист, пришёл с мамой. Другой — специалист уровнем пониже, но пришёл сам, с белой тростью. Кого я возьму на свою кафедру? Второго. Он придёт на работу, несмотря ни на что. А у первого мама заболеет, и сразу возникнут трудности с передвижением.

Представьте, что вам 15 лет, и вы всё время ходите за ручку с мамой (пусть и самой любимой!). Комфортно бы вы себя чувствовали? Нет. Каждый нормальный человек стремится к независимости, и ваш сын тоже. Ему страшно не меньше, чем вам. Встаньте на его сторону и помогите ему на этом нелёгком пути.

УЧУСЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

Депутат Госдумы всех семи созывов, первый зампред Комитета по образованию и науке; доктор философских наук, академик РАО; председатель Общероссийского общественного движения «Образование — для всех»; вице-президент Паралимпийского комитета РФ; вице-президент Всероссийского общества слепых. Автор научных статей и книг. Имеет почётное звание «Рыцарь гуманной педагогики» Международного центра гуманной педагогики; лауреат звания «Ведущие деятели сферы образования мира — 2008», навечно записан в зале славы Международного биографического центра (Кембридж, Великобритания). И это далеко не полный список достижений Олега Николаевича Смолина. И ещё — он очень интересный собеседник.

— Олег Николаевич, в январе вы отметили 70-летний юбилей, ваша деятельность очень разнообразна — вы депутат Госдумы семи созывов, учёный, преподаватель, общественный деятель. Как много вы успели! Какое из ваших достижений вы считаете самым значительным?

— Сейчас в Государственной думе по пальцам одной руки можно пересчитать депутатов, которые избирались в российские парламенты девять раз, начиная с 1990 года. И только два из них семь раз избирались напрямую населением своих регионов. Это Анатолий Грешневиков из Ярославля и Олег Смолин из Омска.

Мой путь в своём роде единственный: помимо народного депутата России и депутата Государственной думы, я успел попасть в единственный состав Совета Федера-

ции первого созыва, который также избирался гражданами, а не назначался тем или иным способом. Мои помощники и англоязычные студенты-практиканты не нашли в мире примера того, чтобы незрячий человек избирался напрямую от народа столько раз. Доверие омичей на протяжении 30 с лишним лет — это главное моё достижение, которым горжусь.

— Успех — это везение или результат упорной работы?

— В моём случае на 99 процентов это труд. Сколько себя помню, всё время работал, начиная с 8-го класса школы. Именно в 8-м классе поступил ещё и в школу музыкальную, а через три года вместе с моим другом Юрием Зелинским поделил второе место на областном конкурсе учеников-исполнителей на народных инструментах. Кстати, первое место заняли тоже незрячие ребята — Александр и Сергей Глухих, мои одноклассники по музыкалке.

Про выходные давно забыл. Как говорит председатель Госдумы Вячеслав Володин, у политика выходных не бывает. А я не только политик, но ещё и преподаватель, и человек науки — академик Российской академии образования.

Встречаясь со старшеклассниками школ для незрячих и слабовидящих и студентами, люблю вспоминать старую шутку, герой которой сказал жене, что пошёл к подруге, сказал подруге, что пошёл к жене, а сам в библиотеку и... учиться, учиться и учиться! Перевожу её на серьёзный язык: по собственному опыту хорошо знаю: к нашему брату с инвалидностью будут относиться, как к равному, если мы будем заметно выше среднего уровня.

И всё же элемент везения в моей жизни был. Впервые я стал народным депутатом России на выборах 1990 года. Это были самые свободные выборы из тех, какие помню, несмотря на то, что формально многопартийная система отсутствовала. Административный ресурс тогда практически не применялся. Кроме того, каждый уважающий себя университет старался выдвинуть в парламент собственного представителя, а люди охотно голосовали за интеллигентов и неохотно — за начальников. Поэтому свершилось то, что сейчас почти невозможно: доцент педагогического университета выиграл у председателя облисполкома — на современном языке губернатора. А на всех остальных выборах победами я обязан главным образом себе.

За время депутатской работы подготовил или принял участие в подготовке более 300 законопроектов, из которых более 40 стали законами.

Через 11 лет депутатской работы защитил докторскую диссертацию по проблеме, которой всё это время занимался, — по образовательной политике. Затем был избран членом-корреспондентом Российской академии образования и со второй попытки — академиком. Кстати, и здесь не было лёгкого пути: моим конкурентом в борьбе за звание академика был президент Академии наук Башкортостана. Подсчёт голосов, если правильно помню, был 73:16.

— Какими были ваши первые шаги к успеху? Расскажите, в какой школе вы учились, как выбирали будущую профессию.

— Я всегда буду благодарен моей омской специальной школе № 95 (ныне № 14). Она стала стартовой пло-

щадкой всей взрослой жизни. Спасибо журналу «Школьный вестник», который в своё время опубликовал мой очерк «Арифметика судьбы». И хотя я забыл многое из математики, физики и химии, но поимённо помню всех моих учителей и воспитателей, даже тех, которых в школе не очень ценил. До сих пор пользуюсь знаниями и навыками из школьного прошлого в области музыки, шахмат, физкультуры, особенно — русского языка и литературы, не говоря уже об истории и общественных науках, которые стали моей профессией.

В знании классической русской поэзии готов посоревноваться с выпускником современной школы с гуманитарным уклоном, да и со многими выпускниками филфаков. Правда, моя мама — крестьянская дочь и выпускница 1941-го года — знала наизусть «Евгения Онегина». И в своём классе не единственная: такова была мода предвоенного поколения на интеллектуальность. Я же, выходя из школы, знал на память «Мцыри» Михаила Лермонтова, а из Пушкина примерно 20 стихотворений и фрагментов того же «Евгения Онегина». Очень жаль, что современные дети мало читают и мало погружены в классическую русскую поэзию. Это не только знания. Это и глубина личности.

Однажды в дискуссии с известным педагогом и академиком Евгением Ямбургом о достоинствах советского и современного образования я позволил себе замечание: «Даже в моей омской коррекционной школе...» И тут же получил вопрос:

— А сколько детей было в вашем классе?

— Десять.

— Так вы не в коррекционной, вы в элитной школе учились, — парировал Ямбург и во многом был прав.

Как почти у каждого, моими первыми учителями были родители, кстати — учителя по профессии: отец, Николай Трофимович — математик; мама, Анна Фоминична — учитель литературы. Но по влиянию на юношеское мировоззрение некоторых моих школьных учителей считаю вторыми родителями, например, Валерию Александровну Соколову. Через много лет она созналась, что перед некоторыми уроками для вредного и задающего неудобные вопросы ученика Олега Смолина специально перелистывала страницы русской классики. Может ли себе такое позволить современный учитель, перегруженный уроками, а ещё больше бумагами, — сомневаюсь.

Пожизненно я следую наказу одного из последних советских классиков поэта Андрея Дементьева, с которым мы дружили: «Не смейте забывать учителей!»

А профессию выбирал так: одно время мечтал заниматься математикой или теоретической физикой. Преподаватель математики давал мне специальные многократно усложнённые контрольные работы, а учительница физики вела у нас факультатив (ни больше, ни меньше) по специальной теории относительности Эйнштейна! Однако я скоро понял, что мои способности в этих областях хотя и хорошие, но не выдающиеся. Похожая ситуация случилась с музыкой: меня ждали в Омском музыкальном училище им. Шебалина, но я выбрал иной путь.

Когда в 11-м классе в курсе обществоведения мы начали изучать элементы философии, решил, что это моё, и пошёл на исторический факультет. Вот почему не уверен в правильности ранней профилизации в школе: чтобы правильно выбрать будущую профессию, нужно хотя бы познакомиться с разными областями знаний. Иначе выбор профессии напоминает выбор невесты в

традиционном обществе, хотя и самостоятельный: выбирают, не видя ни невесты, ни её подруг.

Исторический факультет Омского пединститута — не философский. Поэтому к диссертации по философии я пришёл не сразу: кандидатскую защитил в 30 лет, а докторскую, как уже говорил, после 50.

— *С чего вы бы посоветовали начать сегодняшнему школьнику, если он захочет пойти по вашим стопам?*

— Посоветовал бы две вещи.

Во-первых, получить хорошее разностороннее образование. Мне в моей работе крайне полезны не только профессиональные знания, умение говорить (одна из омских газет признала меня лучшим оратором региона), но также знание литературы и особенно поэзии, любовь к музыке, русским романсам, советской классике и бардовским песням, а иногда даже шахматы. Для политика никакое образование и никакая культура не лишнее.

Во-вторых, посоветовал бы поучаствовать в практических делах, например, волонтерстве, в дискуссионных площадках, молодёжных организациях. Надо понять, ваше ли это дело.

При этом хочу специально предупредить: пространство свободы сейчас гораздо меньше, чем в те времена, когда я начинал политическую работу. Выходя в Интернет, не забывайте, что на ровном месте можете получить серьёзное наказание за неосторожное высказывание или репост, которые могут быть истолкованы как экстремизм. Будьте внимательны и, в частности, не поддавайтесь на провокации желающих обсудить с вами какие-нибудь выходящие за пределы законодательства радикальные действия. Такие провокации сейчас, увы, бывают.

— Олег Николаевич, вопрос вам как президенту Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник», к сожалению, ныне распущенной. Как может быть решена проблема надлежащего обеспечения незрячих детей школьными учебниками по Брайлю? Речь идёт и о дефиците учебников, и о полном отсутствии учебников по некоторым предметам.

— В то время, когда я был школьником, брайлевских учебников хватало, причём на каждого ученика. Разрушение страны привело к проблемам и в этой области. Тем не менее с 1993 года мы регулярно закладываем в бюджет страны специальные средства на выпуск литературы для слепых. В 2004 году, когда принимался так называемый закон о монетизации льгот, сохранить эту статью в законе удалось почти чудом. Моя поправка на профильном комитете была принята глубокой ночью. Периодически удаётся добавлять на эти цели средства из федерального бюджета. В последний раз — в 2020 году.

По закону регионы должны участвовать в обеспечении изданий для инвалидов по зрению школ и библиотек, но здесь ситуация ещё хуже, чем с федеральным бюджетом. Вот уже несколько лет по моей просьбе министры образования (просвещения) обращаются к губернаторам с просьбой выделить дополнительные средства на эти цели. По данным мониторинга Минпросвещения, обеспеченность учебниками улучшается, но медленно.

— Во время пандемии школы, в том числе и специальные для слепых и слабовидящих детей, полностью перешли на дистанционное обучение. Это были вынужденные и временные меры, но они показали, что

дистанционные формы обучения и недистанционные могут успешно сочетаться и быть очень полезны для незрячих школьников и студентов. Вот только не каждая семья имеет возможность купить тактильный дисплей. Каковы, по вашему мнению, перспективы включения в федеральный список технических средств реабилитации тактильного дисплея?

— Если коротко, президент дал поручение правительству проработать вопрос о включении брайлевских дисплеев в перечень технических средств реабилитации, которые предоставляются инвалидам бесплатно. Мы дали примерный расчёт необходимости таких ТСР, исходя прежде всего из количества незрячих старшеклассников, студентов и работников интеллектуального труда. Тем не менее брайлевские дисплеи включены в список ТСР только для слепоглухих, а также в некоторые региональные перечни технических средств реабилитации.

— *Многие высшие учебные заведения предлагают услуги дистанционного обучения, но большинство из них на платной основе. Может ли Комитет Госдумы по образованию и науке выступить с предложением дать возможность людям с ограниченными возможностями здоровья дистанционно получить полноценное высшее образование на бюджетной основе?*

— По закону условия получения образования в обычном и дистанционном форматах одинаковы. Прошу предоставить факты для запроса в Минобрнауки либо в Генпрокуратуру.

— *Вы внесли в нижнюю палату парламента законопроект о бесплатном втором среднем профессиональном и высшем образовании для инвалидов. Как этот вопрос будет решаться на практике?*

— Законопроект о втором высшем бесплатном образовании для инвалидов в первом чтении принят летом 2021 года. Затем были выборы. А затем начались чудеса: разные министерства спорят по поводу того, кто должен давать заключение о невозможности для инвалида работать по прежней специальности — Минтруд или Минздрав. Надеюсь, до лета мы этот закон всё-таки «пробьём».

— *Много разговоров и споров идёт об инклюзивном образовании. Что вы думаете об инклюзивном школьном образовании незрячих?*

— Вопрос большой. Попытаюсь быть кратким. Инклюзия — это общемировая тенденция, но в границах возможного. Даже в самом «продвинутом» в Британии городе Лондоне, где я изучал английский опыт, ребятам с нарушениями зрения рекомендуют учиться не в любой школе, но в ресурсной, где есть необходимые условия.

По собственному опыту знаю: переход из «тепличных» интернатских условий в большой мир — серьёзное испытание, но зато уровень знаний и реабилитации, который ты получаешь в коррекционной школе, как правило, бывает выше, чем в обычной. Есть немного примеров, когда выдающиеся незрячие люди оканчивали обычную школу. Но есть много примеров того, как незрячий или слабовидящий ребёнок, переходя из обычной школы в коррекционную, оказывается несравненно хуже подготов-

ленным по сравнению со своими одногодками. В обозримой перспективе, с точки зрения будущей жизни, коррекционное образование для незрячих и слабовидящих ребят остаётся предпочтительным.

— *В течение многих лет вы являетесь вице-президентом Всероссийского общества слепых. Зачем, на ваш взгляд, молодому человеку нужно вступать в ВОС?*

— Если в двух словах, потому что ВОС даёт многим дополнительные возможности общения и развития. Приведу лишь один пример. С 1 марта 2022 года вступает в силу новый порядок квотирования рабочих мест для инвалидов, включая незрячих. 3 декабря 2020 года во время встречи президента России с руководителями общественных организаций инвалидов я обратился к нему с просьбой дать поручение проработать вопрос о поддержке занятости людей с ограничениями по здоровью. Поручение было дано. Минтруд и Государственная дума с моим участием подготовили изменения в законе о занятости, а затем специальное Постановление правительства. Оно позволяет организациям, которые не могут сами организовать специальные рабочие места для инвалидов, создавать их по договору в других организациях, прежде всего в общественных организациях инвалидов. Надеюсь, некоторые из читателей журнала, повзрослев, смогут получить такие рабочие места. А работа, приносящая удовлетворение, это одно из главных условий достойной жизни.

— *Читали ли вы в детстве «Школьный вестник» и что бы вы пожелали нашим читателям?*

— В школьные годы журнал я, конечно, читал. Правда, назывался он тогда «Советский школьник». Однажды журнал даже писал про меня, точнее, про мою шахматную партию, сыгранную в Ленинграде в финале командного шахматно-шашечного турнира, куда наша школа пробилась после успешного выступления на зональных соревнованиях в Перми. Кстати, эту партию я выиграл.

А в качестве пожелания читателям журнала я позволил бы себе перефразировать Александра Пушкина:

Читай, мой друг!
Ведь книги сокращают
Нам опыты
Быстротекущей жизни.

Ну и, конечно, как сейчас говорят: ни вируса, ни пера!

ИНКЛЮЗИЯ: МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

В современном мире принято говорить о толерантности, гуманности, осуждать дискриминацию людей с инвалидностью, дискутировать на тему инклюзивной среды. Но инклюзия — это не только процесс включения людей с инвалидностью или ментальными особенностями в общество. Это прежде всего понимание того, что все мы разные, и инвалидность здесь является далеко не основным фактором.

Яна Тумина, режиссёр спектакля «Колино сочинение» по мотивам книги Сергея Голышева «Мой сын — даун», в одном из интервью сказала: «Когда среди нас оказываются особые люди, мы перестаём испытывать страх перед непривычным, мы перестаём ограничивать своё душевное пространство, мы впускаем туда тех, кто нуждается в нас. Оказывается, что это взаимно, и это — открытие!»

Изначально сложно вообще представить, как может обычный человек нуждаться в общении с инвалидом. Но как показывает жизнь, стоит только сделать шаг к такому инклюзивному взаимодействию, как человек начинает по-другому видеть мир и себя в нём. И мир и человек оказываются сложнее и многограннее.

О своём личном опыте создания инклюзивной среды для людей с инвалидностью рассказала Юлия Владимировна Шумова, президент автономной некоммерческой организации «Центр внедрения и развития инклюзивных технологий», кандидат юридических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий

Южно-Уральского государственного университета, автор и ведущая тренингов и мастер-классов.

«Наш центр был основан 4 июня 2018 года в Челябинске. А началось всё с небольшой группы незрячих специалистов-единомышленников, мечтающих существенно изменить жизнь инвалидов. Как правило, со своими будущими коллегами я знакомилась на общероссийских форумах, посвящённых вопросам формирования инклюзивной среды, на которых мы делились своими авторскими проектами, мыслями, идеями.

Сегодня география реализации социальных проектов нашего центра весьма обширна. Большинство из них поддерживают Челябинск, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Самарская область. В зависимости от проектов центр также реализует свою деятельность в Ленинградской области, Новосибирске, Алтайском крае, Свердловской области и Великом Новгороде.

Сегодня основными партнёрами АНО «Цвирит» выступают такие организации, как Южно-Уральский государственный университет, АНО «Белая трость», Институт специальной педагогики и психологии имени Р. Валленберга и Городской информационно-методический центр «Доступная среда» в Санкт-Петербурге, Челябинская областная организация ВОС, Челябинская областная специальная библиотека для слабовидящих и слепых, Международный проект «Паруса духа», навигационная школа «Сантерс», а также Министерство чрезвычайных ситуаций (МЧС) Уральского и Северо-Западного федеральных округов и другие.

Первыми проектами АНО «Цвирит» стали мастер-классы по трудоустройству. Вместе с учениками школ-ин-

тернатов для слепых и слабовидящих мы учились планировать своё профессиональное будущее: открывали собственные мастерские по изготовлению мыла, плетёных коробочек и так далее. Наши мастер-классы давали возможность ребятам попробовать себя в различных профессиях. Например, если кто-то из них видел себя юрисконсультантом, он изучал право, затем открывал виртуальную контору и зарабатывал клиентскую базу. Деньги были тоже, разумеется, виртуальными. Наш виртуальный деловой город ширился, ребята строили свои авторские стартап-проекты, которые, по сути, становились хорошей отправной точкой в их карьере.

Нам действительно было чем делиться. Уже тогда среди сотрудников центра были юристы, педагоги, психологи, которые смогли, несмотря на отсутствие зрения, построить успешную карьеру. Позднее к нам присоединились социальные предприниматели, создающие уникальный продукт для людей с ОВЗ, а также спортсмены и путешественники. В настоящее время штат сотрудников центра включает специалистов различного профиля, что позволяет нам охватывать всё больше и больше направлений и сфер жизнедеятельности людей с ОВЗ и инвалидностью.

В настоящее время центр реализует несколько проектов.

«Мобильность в трудоустройстве». Это цикл практикоориентированных семинаров, в рамках которых обсуждаются актуальные вопросы трудоустройства, проводятся тематическая симуляционная деловая игра, а также мастер-классы, наглядно демонстрирующие современные технологии профориентации и реабилитации людей с инвалидностью. Цель этого проекта — по-

вышение правовой грамотности участников трудовых правоотношений, повышение социальной мобильности и мотивации как инвалидов, так и их потенциальных работодателей.

Проект «Доступный туризм в городском пространстве». Подготовленные гиды, интересная подача сведений об объектах искусства и культуры, тактильные макеты, аудиогиды — всё это делает культурную среду максимально доступной для людей с инвалидностью.

Не могу сказать, что у нас всё идёт гладко. Например, некоторые сотрудники музеев и театров, в особенности в провинциальных городах, прямо заявляют нам, что не готовы учиться работать с инвалидами. Мы вооружаемся терпением, пытаемся убедить людей в обратном. Начинается долгий и трудный путь обучения. Постепенно меняется подход экскурсоводов к своей работе. В результате появляются тактильные макеты экспозиций, а экскурсовод уже бойко сопровождает свою речь тифлокомментариями или уверенно переходит на жестовый язык. В театрах начинают выдавать аудиоприёмники для тифлокомментирования, и только тогда мы выдыхаем: «Ещё одно дело сделано!»

Сегодня наш центр может по праву гордиться своими учениками, среди которых сотрудники Новгородского кремля, Выборгского замка, Императорской академии художеств, Дворца Строгановых и других музеев. Проекты АНО «Цвирит» по созданию доступной социокультурной среды предназначены для всех категорий инвалидности, включая незрячих, слепоглухих и лиц с ментальными нарушениями. Кроме того, сотрудники нашего центра читают тематические лекции, проводят мастер-классы по тифлокомментированию.

Ещё один очень важный проект — «Азбука доступных финансов: повышение уровня финансовой грамотности лиц с инвалидностью по зрению». В рамках этого курса участники приобретают необходимые знания в финансовой сфере: финансовое планирование, работа с приложениями финансового сектора с учетом невидимого доступа, личный финансовый аудит, обзор и анализ банковских продуктов и услуг, финансовое мошенничество и способы защиты от него, инвестиции, соблюдение требований налогового законодательства для лиц с инвалидностью и прочее.

Большинство сотрудников АНО «Цвирит» — юристы. Поэтому ещё с самого начала работы центра был организован проект, направленный на оказание правовой помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Люди с инвалидностью или ОВЗ могут обратиться в центр и получить бесплатную юридическую консультацию или помощь в составлении различных правовых документов. Услуги представительства в судах юристы АНО «Цвирит» не оказывают.

«Инклюзивное компетентное взаимодействие в условиях чрезвычайных ситуаций как здоровьесберегающая технология» — это, пожалуй, один из наших самых уникальных проектов, созданный в 2020 году. Целью проекта является обучение сотрудников МЧС и курсантов Института государственной противопожарной службы МЧС России оказанию квалифицированной помощи людям с инвалидностью. Проект включает двусторонние мастер-классы и тренинги, предназначенные как для должностных лиц, обеспечивающих безопасность граждан, так и для представителей маломобильных групп населения.

Его логическим продолжением стал проект «Повышение культуры безопасного поведения людей с инвалидностью в условиях чрезвычайных и экстренных ситуаций», который был разработан при поддержке МЧС России. Проект включает практические мастер-классы и семинары, в рамках которых люди с инвалидностью, в том числе и незрячие, приобретают навыки безопасного поведения в условиях различных аварий, пожара, обрушения зданий, техногенных катастроф. Семинары проводят сотрудники нашего центра, представители МЧС и Российского союза спасателей.

Хотелось бы отметить ещё один социальный проект центра — «Уроки инклюзивного общения». Это цикл просветительских лекционно-практических занятий. Такие уроки направлены на формирование адекватного отношения к людям с инвалидностью и ОВЗ в обществе. В рамках уроков инклюзии участники знакомятся с инвалидами различных категорий, изучают базовые правила и принципы инклюзивного общения и взаимодействия с инвалидами и людьми с ОВЗ, решают практические кейсы.

По моему мнению, было бы неправильно формировать инклюзию, заходя только со стороны людей с инвалидностью. Поэтому мы проводим так называемые «Уроки добра» с учащимися средних школ. Дети знакомятся с психофизическими особенностями развития людей с инвалидностью, учатся не бояться их и жить с ними в дружбе, проходят курс волонтера.

В этой связи несколько лет назад мною была разработана теоретическая модель «Инклюзивного взаимодействия». Суть её проста. Базовым элементом любой системы, в которой принимает участие человек, является

компетентное взаимодействие. К примеру, инклюзивный образовательный процесс будет эффективным лишь тогда, когда мы на практике научимся понимать психофизические особенности ученика с инвалидностью. Инклюзия в образовательных учреждениях начинается с самого порога и установления контакта ученика-инвалида с сотрудниками ещё в гардеробе. То есть инклюзивное взаимодействие — это первая ступень инклюзивного образования. И это равно относится к любой сфере жизнедеятельности человека с инвалидностью.

Значительную роль в интеграции инвалидов в общество играют спорт и активный образ жизни в целом. АНО «Цвирит» держит руку на пульсе и организует несколько проектов в области инклюзивного спорта и социального туризма.

За время существования нашего центра нам удалось реализовать несколько инклюзивных туристических походов, а также экспедиций в тайгу и горы или под парусом. Как правило, в команде принимают участие незрячие и люди с другими формами инвалидности, а также волонтеры. Туристы проходят полное погружение в богатейший мир дикой природы, учатся работать в команде. Но главное — наши экспедиции дают возможность встряхнуться, загореться огоньком активной жизни, увидеть, что она может быть невероятно интересной и разноплановой.

Спортивный проект центра «Яхтенная школа Inclusive» является несомненным фаворитом каждого летнего сезона. В рамках этого проекта незрячие ребята учатся управлять парусом, быть единым целым в инклюзивном яхтенном экипаже. География школы с каждым годом расширяется, но центром тренировок яхтсменов с нару-

шенным зрением по-прежнему остаётся Санкт-Петербург. Такие занятия, как показывает практика, являются сильнейшим мотиватором к повышению социально-деловой активности лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Так как эти тренировки носят регулярный характер, то остро обозначается проблема мобильности незрячих спортсменов. Уже приблизительно на четвёртом занятии новоиспечённые матросы берут в руки трость и приходят на тренировки самостоятельно. Да и вообще, наши ребята гордо носят титул яхтсмена.

Что касается меня, то моя функция как руководителя центра распространяется на все вышеуказанные проекты и на те, которые я лично веду и горжусь ими.

Я очень люблю дело, которым мы все вместе занимаемся. Наша команда очень сильная и нацеленная на положительный результат. Каждый, кто приходит к нам, может развивать свой инклюзивный авторский проект. Главное, чтобы его цели совпадали с общими целями нашего центра — формировать единое социальное пространство без разделения на обычных людей и инвалидов.

ВСЁ, ЧТО ОТНИМАЕТ ЖИЗНЬ, ВОЗВРАЩАЕТ МУЗЫКА

Моя собеседница — Ольга Юрьевна Грачёва, незрячая пианистка, лауреат международных конкурсов, живёт и работает в Санкт-Петербурге, преподаёт фортепьяно в «Охтинском Центре эстетического воспитания». Вместе со своим супругом Сергеем Шаховым, тоже незрячим, выступает в дуэте «Кларино». Запоминающееся название образовалось из двух слов: «КЛАРнет И фортепьяНО». Одновременно «Кларино» напоминает любителям музыки о древнем духовом инструменте «кларионе». Ольга Грачёва и Сергей Шахов много гастрوليруют по России. У дуэта обширный джазовый репертуар. Но этим музыкальным жанром супруги не ограничиваются, представляя публике и классические музыкальные произведения, и эстрадные композиции, и рок-хиты.

— *Ольга Юрьевна, готовясь к нашей беседе, не могла не вспомнить повесть Короленко «Слепой музыкант». Вы, как и главный герой этого литературного произведения, незрячая с рождения. Как и он, вы ещё в детстве осознали, что музыка — это самое главное в вашей жизни.*

— Формально меня нельзя назвать незрячей с рождения, я потеряла способность видеть в два года в результате онкологического заболевания. Но фактически это утверждение близко к истине, так как у меня не

сохранилось визуальных, предметных представлений об окружающем мире. Нет и светоощущения. На задворках памяти из раннего детства осталось только представление о нескольких цветах: красном, зелёном, синем... Но эти воспоминания не связаны с какими-либо предметами и событиями.

«Слепой музыкант» для меня — это в первую очередь повесть о замечательном пианисте. Его слепота это не главное! Короленко пишет о человеке, который живёт музыкой, творчеством. Таких людей, разумеется, немало и среди артистов без физических ограничений. Во времена Короленко многие люди с инвалидностью находились в бедственном положении, вынуждены были нищенствовать. В повести, с одной стороны, показан талантливый незрячий человек из благополучной семьи, у которого есть все возможности для развития своего таланта. С другой стороны, представлены слепые бродяги, вынужденные бороться за кусок хлеба и крышу над головой, каждодневно терпящие унижения... Среди этих обездоленных людей тоже есть талантливые музыканты!

Именно им протягивает руку помощи главный герой повести — Петрусь Попельский. Одновременно он переосмысливает и свою собственную судьбу, обретает внутреннюю гармонию. Эта книга и сейчас учит читателя: помогая другим, забываешь о собственных ограничениях.

— *Ольга Юрьевна, а какое детство было у вас? Где вы выросли? Где учились? Когда у вас возникло желание серьёзно заняться музыкой?*

— Мой родной город — Майкоп, столица Республики Адыгеи. Там до сих пор живёт моя мама. Музыкой я

начала заниматься в пять лет. С детства знала, что стану пианисткой. С пяти до семи лет мама водила меня на частные уроки музыки. Моя первая учительница — Нина Васильевна Запорожцева, слава богу, и сейчас жива и здорова. По-прежнему живёт в Майкопе. Мы обязательно встречаемся, когда я приезжаю домой. Я очень благодарна ей за всё, что она для меня сделала!

— *Уже в пять лет вы начали учить брайлевскую нотную грамоту?*

— Первые два года, до семи лет, училась играть только по слуху. Нина Васильевна — замечательный педагог, выпускница Гнесинского музыкального училища в Москве. Но она не владела брайлевской нотной системой. И, конечно, не могла меня ей обучить. Но даже тогда, ещё не зная нот, я не только играла сама, подбирая мелодии на слух, но даже писала простенькие пьесы. Они до сих пор сохранились. Так же, как и первые тетради наших занятий.

— *Не секрет, что некоторых детей приходится заставлять заниматься музыкой, «давить» на них!*

— Со мной такого никогда не было. Наоборот, меня было не оттащить от фортепьяно! Всегда старалась проводить как можно больше времени за инструментом. И всё же первые два года обучения музыке — это были скорее «музыкальные игры». А уже с семи лет у меня началась серьёзная музыкальная учёба. Это произошло в 1998 году, когда я начала учиться в школе-интернате для слепых и слабовидящих детей в Армавире. При этой школе действует замечательная музыкальная школа, одна из лучших специализированных музыкальных школ в стране. Там училось немало музыкантов высочайшего уровня, в частности, пианист Олег Аккуратов, которого я хорошо знаю.

— *Что изменилось в вашей жизни, когда вы переехали в Армавир?*

— Раньше я жила дома. Теперь стала жить в интернате. А дома бывала только на каникулах. Конечно, по дому скучала. Но мне нравилось в интернате. Нашла там много друзей.

Социально-бытовыми, житейскими навыками незрячий ребёнок может прекрасно овладеть именно в интернате. Я имею в виду навыки гигиены, самообслуживания. Поддерживать в чистоте и порядке личные вещи, ответственно относиться к выполнению домашних заданий, не только по музыке, но и по другим предметам, проявлять инициативу и творческий подход в школьных делах, например, при организации праздников — всему этому и многому другому меня научил интернат.

— *А как шли дела в музыкальной школе?*

— Я сразу же стала осваивать брайлевскую нотную систему. И это во многом изменило моё понимание музыки, манеру игры. Это расширило мои возможности. Играть по нотам либо музицировать исключительно на слух — два разных процесса.

— *Обучение музыке незрячих детей отличается от обучения зрячих?*

— Существенных отличий нет. Зрячий педагог без каких-либо специальных знаний может преподавать незрячему ребёнку. И, наоборот, слепой пианист будет успешным наставником для зрячего ребёнка. Мир музыки един.

Но некоторые специфические особенности у незрячих учеников есть. Нотную систему слепым детям освоить сложнее, чем зрячим. На это требуется больше времени. И здесь нет ничего удивительного! Многие вещи в нашей жизни труднее осваивать без зрения: начиная с

пространственной ориентировки и заканчивая компьютерными технологиями и кулинарией. Но все эти трудности можно преодолеть!

По сути, брайлевские ноты — это такие же ноты, которыми пользуются и зрячие. Только мы читаем их кончиками пальцев, а не глазами.

— *Поэтому незрячие музыканты не могут играть с листа, а только по памяти.*

— Конечно, мы не можем одновременно изучать ноты и передвигаться пальцами по клавиатуре. Поэтому незрячий музыкант сначала запоминает партию одной руки, потом — партию другой руки. Потом соединяет движения обеих рук. Или может быть по-другому: музыкант пальцами читает ноты и сразу начинает по памяти играть обеими руками. Естественно, обучение музыке незрячих детей происходит, как правило, более медленно. Им требуется больше усилий. Но в дальнейшем незрячие музыканты могут выступать и преподавать наравне со зрячими, стать профессиональными артистами.

— *Как у вас проходило освоение нотной грамоты?*

— Мне было непросто. Что такое освоение нотной грамоты? Речь идёт не только о том, чтобы научиться играть по нотам. Самое главное: попытаться понять замысел композитора, его идеи, его мысли. А потом — сравнить собственную игру с нотным материалом.

Работу с нотами можно сравнить с процессом чтения. Прочитать текст может каждый. Но это не значит, что каждый сразу поймёт замысел автора литературного произведения. Работа с нотами — это формирование личности музыканта. Оно начинается ещё в детстве. Конечно, владение нотной грамотой оказывает существенное влияние и на технику игры.

— *Дети это понимают?*

— Не всегда и не сразу. Например, в школе на меня огромное впечатление произвела музыка Иоганна Себастьяна Баха, в частности, «Хорошо темперированный клавир». Такие музыкальные произведения с философским контекстом невозможно играть без овладения нотной грамотой!

Некоторые дети обладают абсолютным слухом, природной музыкальностью. Им легко подбирать на слух даже сравнительно сложные музыкальные произведения. Порой ребёнку начинает казаться, что возиться с нотами ему не обязательно! Но во-первых, даже при больших способностях исполнение произведения на слух, без нотного материала, всегда содержит неточности. Во-вторых, интерпретация получается поверхностной. Без нотной грамоты обучение музыке не может продвигаться. Не будет движения вперёд! Надо читать ноты и размышлять о них.

— *Вероятно, при обучении детей музыке важно не только учить нотной грамоте и технике игры на инструменте, но и повышать их общий культурный уровень.*

— Мне важно, чтобы мои ученики умели выражать свои мысли, размышляли о музыке, о литературе. Чтобы у них была развитая речь. И не только это! Чтобы музыкант состоялся, он должен быть интересен слушателям как личность.

— *Надо обладать особой харизмой?*

— Можно использовать слово «харизма». Но я сформулирую по-другому: важно чего-то достичь в жизни, состояться как человек. И тогда музыкант будет интересен слушателям. Виртуозная техника исполнения — только часть нашей профессии.

Что мне помогло в Армавире? Мы воспитывались в музыкальной атмосфере. Практически все дети в нашей школе были связаны с музыкой. Большинство учились играть на музыкальных инструментах, все пели в хоре. Мы учились не только у прекрасных учителей, но также друг у друга.

— *Какие события школьной жизни вам особенно запомнились?*

— Мы не сидели на месте, ездили по стране, участвовали в мастер-классах. Когда мне было тринадцать лет, меня направили в Москву в летнюю школу для одарённых детей «Новые имена». Со мной занимался известный пианист, доцент Московской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского Денис Владимирович Чефанов. Сначала для него было непросто заниматься с незрячей девочкой, у него не было такого опыта. Но Денис Владимирович быстро сориентировался, успешно наладил наше взаимодействие. Мне было интересно с ним общаться, прислушиваться к его советам. В рамках этого проекта собрались дети со всей страны. С нами занимались лучшие педагоги России, обладающие и огромным педагогическим, и концертным опытом.

Денис Владимирович тогда обратил внимание на мою правильную осанку, похвалил меня за это, поставил в пример другим детям. Существует такое явление, как мышечная память. И её надо тренировать. Я регулярно тактильно контролирую положение тела моих учеников: прикасаюсь к спине, шее, ногам. Нельзя сидеть за роялем скрюченным. Это никому не пойдёт на пользу. И качество исполнения будет страдать, и на сцене такой пианист будет смотреться нелепо. В музыкальном творчестве нет мелочей.

— В 2004 году, в возрасте тринадцати лет, вы стали лауреатом Международного конкурса незрячих музыкантов в Курске. Этот конкурс проводил Курский музыкальный колледж-интернат слепых.

— Это было яркое, запоминающееся событие в моей жизни. Я заняла второе место в своей возрастной группе. Один из членов жюри, итальянец по национальности, сделал мне памятный подарок: золотую цепочку с кулончиком. Она и сейчас у меня хранится.

В 2007 году я вновь принимала участие в этом международном конкурсе в Курске, но, к сожалению, уже не так удачно. Даже не прошла во второй тур. Зато во время этого посещения города произошло два важных события в моей жизни. Во-первых, я твёрдо решила поступать в Курский музыкальный колледж-интернат слепых. Во-вторых, учиться мне захотелось только у Жанны Григорьевны Сбитневой. Она выступала в дуэте с саксофонистом, участником конкурса. Мне так понравилась её игра, что после концерта подошла к ней и сказала: «Жанна Григорьевна, я в следующем году буду поступать в ваш колледж и хочу учиться только у вас!» Так всё и получилось.

— Расскажите о своей учёбе в Курском музыкальном колледже.

— Жизнь в общежитии, встречи с новыми людьми — всё это было мне не в тягость. Всегда была и остаюсь человеком открытым, компанейским, общительным. Стараюсь видеть в людях хорошее. В Курске я многому научилась, в том числе и в бытовом плане. Раньше никогда не ходила самостоятельно с белой тростью. Меня всегда кто-то сопровождал. На первых порах так было и в Курске. А потом стала передвигаться самостоятельно.

И среди студентов, и среди преподавателей там немало тотальников, которые хорошо ориентируются. Научилась сама готовить. Кто-то меня угощал, делился рецептами. А почему бы и самой не сообразить что-нибудь вкусненькое на кухне? Так и научилась!

— *Именно в Курске вы познакомились с будущим супругом и партнёром по сцене кларнетистом Сергеем Шаховым?*

— Мы познакомились во время вступительных экзаменов. Я была одним из тех людей, которые уговаривали Сергея начать учиться играть на кларнете. Он родом из Омска. Тоже тотальник, потерял зрение в шестнадцать лет. Сергей играл на гитаре, мечтал стать профессиональным гитаристом. Но в то время отделение гитары в Курске было переполнено. Туда никого не принимали.

Серёже предложили учиться на кларнете. Он расстроился. Хотел ехать обратно в Омск, домой. Мол, мечта разбивается о жизненные обстоятельства... А мы, абитуриенты, ещё вчера незнакомые друг с другом, приняли его проблему близко к сердцу, говорили ему: «Оставайся, если приехал сюда через полстраны. Кларнет — тоже хороший инструмент. Начинай учиться, а потом во всём разберёшься!» Он прислушался к этим доводам. Стал учиться играть на кларнете, поселился в общежитии. Потом кларнет так ему понравился, что он забыл, что вообще-то приехал в Курск ради другого инструмента.

— *И родился дуэт «Кларино»!*

— Тогда этого названия ещё не было, но уже на втором, на третьем курсах мы много вместе играли. Сергей кроме кларнета освоил ещё и саксофон. Я тоже в Курске

научилась играть на саксофоне. На сцене на нём не играю, но для себя могу. Освоение ещё одного музыкального инструмента очень расширяет кругозор.

В колледже есть такой предмет — «Педагогическая практика». Студенты, играющие на разных инструментах, учат друг друга начальным навыкам игры.

Было много гастролей, фестивалей. В 2011 году посчастливилось выступить в качестве солистки в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии вместе с Филармоническим оркестром. Исполнила первую часть концерта Шумана. За дирижёрским пультом находился Михаил Петрович Татарников. Впоследствии он стал художественным руководителем и главным дирижёром Михайловского театра в Санкт-Петербурге.

— *Как вы готовились к этому выступлению?*

— Репетировали вместе с Жанной Григорьевной Сбитневой на двух фортепьяно. Я исполняла сольную партию. А её фортепьяно заменяло весь оркестр. Потом перед выступлением была одна репетиция вместе с оркестром и М.П. Татарниковым. А дальше — выступление перед зрителями.

— *Почему после окончания Курского музыкального колледжа-интерната слепых вы поступили именно в Воронежскую государственную академию искусств (ВГАИ)?*

— Музыкальный факультет ВГАИ поддерживает тесные связи с нашим колледжем. Профессора и преподаватели Академии часто приезжают в Курск. Поэтому в Воронеже знали и меня, и Сергея. Нас пригласили туда учиться, и мы охотно согласились.

— *Расскажите о вашей жизни в Воронеже.*

— Там было много хорошего. В 2013 году, когда мы

были студентами второго курса Академии, мы с Серёжей поженились. В Воронеже я впервые оказалась в учебном заведении, которое не является специализированным. Сначала в моей жизни была школа-интернат для незрячих и слабовидящих детей, потом — колледж-интернат слепых. Академия стала первым местом, где я училась вместе со зрячими студентами. Это было интересно, хотя порой и непросто. Многих нот не было в рельефно-точечном варианте. Их надо было самостоятельно переписывать, мне их надиктовывали.

В Академии много внимания уделяла сольному исполнительству. Давала сольные концерты, в том числе в Воронежской областной библиотеке для слепых. Пришло понимание того, что если ты можешь дать сольный концерт, в одиночку удерживать внимание сотен людей в течение одного или полутора часов, то в инструментальном исполнительстве уже нет ничего невозможного!

— *Сольный концерт — вершина исполнительского творчества?*

— Фортепьяно содержит огромный потенциал именно для солистов. Освоить этот жанр необходимо. В этом одна из задач высшего музыкального образования. Воронеж расширил и мою теоретическую базу. Изучала историю музыки. Был специальный предмет — «Полифония», посвящённый полифонической музыке XVI — XVII веков.

И я, и Сергей в то время совмещали учёбу и работу. Стала преподавать фортепьяно в Детской школе искусств. В основном моими учениками были незрячие и слабовидящие дети, хотя и с учениками без ограничений по здоровью тоже довелось позаниматься. Когда стала преподавать, то, конечно, вспомнила свой соб-

ственный опыт постижения инструмента. Какую радость, какой восторг мне всегда доставляла и доставляет игра на фортепьяно! Это же ощущение стараюсь передать детям.

Я всегда слышу каждую фальшивую ноту учеников. Но стараюсь «соблюсти баланс»: быть и строгой, и мягкой, и критичной, и доброжелательной. Хочется, чтобы ученики совершенствовались, двигались вперёд. Но это должно доставлять удовольствие! Иначе ребёнок может оставить музыкальные занятия, растерять приобретённые навыки.

У Серёжи было желание преподавать кларнет. Но в Воронеже тогда отсутствовали такие вакансии. Поэтому он работал реабилитологом в Воронежской организации ВОС. Участвовал в организации различных мероприятий, вёл занятия по пространственной ориентировке, по использованию различных технических средств.

— *В 2019 году вы с мужем переехали в Санкт-Петербург. У поклонников вашего таланта сложилось впечатление, что этот переезд пошёл вам на пользу.*

— Мы оба с Сергеем — люди, лёгкие на подъём. Приняли решение продать квартиру в Воронеже и купить жильё в Питере. Хотя и курский, и воронежский этап жизни оставили самые тёплые воспоминания. Нас туда и сейчас регулярно приглашают с концертами. Приезжаем, выступаем. У музыкантов в крови — жажда странствий.

— *Что послужило толчком к переезду?*

— В 2018 году «Охтинский центр эстетического воспитания» проводил научно-практическую конференцию. Я приехала с докладом, рассказала о своём опыте работы в Воронеже. Меня пригласили преподавать в Питер. В настоящее время в «Охтинском центре эстетического

воспитания» работает и Серёжа. Я преподаю фортепьяно, он — кларнет.

— *Вы регулярно принимаете участие в джазовых концертах и фестивалях. Дуэт «Кларино» является частым гостем петербургских джазовых кафе. Чем вас привлекает джазовая музыка?*

— Характерная, ярчайшая особенность джазовой музыки — импровизация, когда музыканты спонтанно начинают интерпретировать какую-либо музыкальную тему, какую-то мелодию. Музыка рождается здесь и сейчас, в присутствии слушателей. Джаз — это особый ритм, особая гармония, особая атмосфера. Для джаза органичны и концерты в классических залах, и в кафе, где люди сидят за столиками, негромко общаются. Можно аплодировать, не дожидаясь окончания музыкального произведения, даже топать ногами. Царит творческая, расслабленная, дружеская, искромётная атмосфера!

— *Чем вы любите заниматься в свободное время?*

— В последнее время увлеклась керамикой. Это и прекрасное хобби, и новая возможность самореализации.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Сочинова Елена

*ученица 8 класса ГАОУ НОС (К) школа-интернат,
Нижний Новгород*

ДОВЕРЬСЯ

Доверься мне, я буду рядом,
Несмотря на дожди и снегопады,
Я поддержу, тебе доверя
Все самые тайные, скрытые двери.

Доверься мне, конечно, будет сложно!
Местами невыносимо, невозможно!
Я верю в нас, пройдем мы это,
В конце чтоб насладиться всей победой!

Доверься мне, и через лет так десять
Всё будет хорошо, доверься!

ИВАН ДА МАРЬЯ

Ах, война, что ж ты сделала, подлая...
Булат Окуджава

Война — это самое страшное, что может случиться
в судьбе человека и всей страны. Зловещие языки пла-

мени, рвущиеся ввысь и испепеляющие всё, что встаёт на их пути. Искажённые ужасом лица женщин, детей, стариков. Душераздирающие стоны раненых. Грохот орудий. Свист пуль. Всюду боль, грязь, ненависть и смерть. Это и есть война. В нашей стране нет ни одной семьи, куда бы она не заглянула.

Наша семья тоже хранит воспоминания о военном времени, это связано с довольно интересной, даже романтической историей о моих предках, прабабушке Марье и прадедушке Иване.

В молодости красавица Марья нравилась многим парням своей и даже окрестных деревень. Она была небольшого роста, её грациозная и изящная фигура не давала покоя многим ребятам; особенно поражала её чёрная как смоль коса, которая могла заморозить любого. Родители выбрали ей достойного жениха, но у самой Марьи уже был суженый. Когда родители ждали сватов, Марья тайком сбежала со своим Иваном. Отец отыскал дочку и притащил её домой за ту самую длинную косу. Пришлось родителям смириться, вся деревня веселилась на свадьбе, счастьем молодых не было предела.

Родились в семье Ивана и Марьи четверо детей. Жить бы да жить, да детей растить, но... Война! Не задумываясь ни на минуту, ушёл солдат Иван защищать Родину. Марья осталась одна, трудное это было время, единственное, что спасало и придавало сил — это весточка от любимого с фронта. Так и жила! Так и ждала! Так и молилась!

Однажды получила Марья коротенькое письмо, Иван сообщал: «Я получил ранение, и везут меня в госпиталь

города Горького». Сердце, наполненное любовью, не могло принять иного решения. Чтобы поддержать мужа, она пошла в город, всего-то 250 километров, на тот момент это расстояние казалось ей ничтожным. Транспорта из деревни тогда никакого не было, шла она пешком, шла несколько дней. И так до самого госпиталя. Встреча была трогательной, держа друг друга за руку, вытирая слёзы, долго не могли остановиться: всё хотелось рассказать, многое хотелось услышать, о будущем хотелось помечтать! Иван сказал, что после выздоровления ему, возможно, дадут отпуск. В надежде на скорую встречу Марья со спокойной душой и лёгким сердцем пошла обратно. И только она успела вернуться, как пришло извещение из военкомата, что её муж умер. Как потом стало известно, в госпиталь пробрался диверсант и отравил многих раненых, среди которых был и Иван. Время остановилось! Надежды рухнули в один миг! Сердце замерло! Мир опустел!

О том, насколько тяжело бабушка перенесла эту потерю, в нашей семье тоже есть воспоминания. Сначала она убивалась и плакала, потом все заметили, что стала Марья спокойной, даже весёлой. По ночам её дети слышали, как она разговаривает и смеётся. Все понимали, что не отпускают они друг друга, потому что для настоящей любви нет преград, и что бы ни делала война, не уничтожить ей вечную любовь.

Есть в жизни истории без срока давности! Мне кажется, эта — одна из них. Мои дети узнают о ней от меня, потому что нельзя забыть время, когда мир получил такой жестокий урок, урок Великой Отечественной войны!

Елизавета Ф.

Ученица 10 класса КОУ ВО «Павловская школа-интернат № 2»

КАК НЕПРОСТО ВЫБРАТЬ ПРОФЕССИЮ

Меня зовут Лиза. Я учусь в 10 классе. Я хотела бы рассказать о том, как сложно выбрать будущую профессию.

Когда я была маленькой, на вопрос, кем я хочу стать, когда вырасту, я отвечала, что хочу стать принцессой, а ещё больше — волшебницей. Взрослые меня не отговаривали, но я и сама быстро поняла, что мои мечты слишком сказочные, и решила стать певицей, чтобы можно было носить красивые платья и спеть для мамы её любимую песню с экрана телевизора.

Когда я пошла в школу, мне хотелось стать похожей на мою первую учительницу, и я решила, что буду учителем. Но тут на экраны вышел фильм «Морские дьяволы», и мне непременно захотелось стать бойцом спецназа. Но и от этой идеи пришлось отказаться, потому что из-за ограничений по здоровью, связанных с нарушением зрения, выпускникам нашей школы дорога в военные училища закрыта. Тогда мне пришло в голову, что можно стать актрисой и сыграть бойца спецназа и тем самым немного стать ближе к своей мечте. Тогда я не думала, что есть специальные учебные заведения, в которых обучают этой профессии, думала, что пришёл на кастинг, и всё. Но как попасть на кастинг — это был вопрос, на который у меня не было ответа, и как-то само

собой я от этой идеи отказалась, хоть она и зацепила моё сердце. Моя мечта стать актрисой воплотилась в жизнь участием в постановках школьной театральной студии, но этим и ограничилась.

Став старше, я хотела быть и врачом, и ветеринаром, и швеёй, и поваром — я так и не смогла остановить свой выбор на какой-то одной профессии, ведь все профессии такие нужные, такие важные — как выбрать?!

Но совсем недавно я узнала, что в Воронежской области есть училище культуры, в котором готовят специалистов народного творчества, в том числе и театрального, а потом можно продолжить обучение в Воронежском государственном институте искусств и стать актрисой, как я и мечтала. И тогда можно будет попробовать себя и в роли врача, и учителя, и военного, и музыканта, и дрессировщицы, и даже космонавта! Актёры могут многое показать своей игрой, донести какую-то важную мысль до зрителя, подсказать, как поступить в той или иной ситуации, да и просто помочь отдохнуть от повседневности. Я хочу приносить пользу и радость людям!

Я уже начала готовиться к поступлению, читаю биографии актёров и режиссёров, повторяю стихи, которые учила раньше, и учу новые, учусь играть на гитаре.

Пока моя мечта остаётся мечтой, и есть большие сложности с её осуществлением, такие, как, например, отсутствие транспортного сообщения с городом, в котором находится училище, но, как писал Виктор Гюго: «Ничто так не способствует созданию будущего, как смелые мечты. Сегодня утопия, завтра — плоть и кровь».

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Галина Щербинина

Я В ЖИЗНЬ ВОШЛА

Я в жизнь вошла без стука и без слов
И замерла в испуге на пороге.
Передо мной — разлука и любовь
И вперемешку — ангелы и боги...
И всё — моё... Всё для меня дано:
Печаль и радость, встречи и потери.
Я знаю, как идти мне суждено, —
И далеко уже ушла от двери.
Я выбрала, и выбрали меня.
Окутана в заботах, как вуалью,
Как день прожить, решу в начале дня.
Как пережить всё то,
Что скрыто там, за далью?..

Рифмую чувства и слова,
Рифмую даты и надежды.
Боюсь прослыть во всём невеждой:
Мол, ясно всё, как дважды два.
Мол, ясно всё, как дважды два,

Что ясен день, что ночи тёмны,
Что мысли наши необъёмны,
От них кружится голова.
От них кружится голова,
От этих мыслей, в лад и в рифму.
И песни все о днях и нимфах —
Слова, забытые слова.
Слова, забытые слова...
И то, что есть, и то, что будет...
За что ж стихи так любят люди? —
От них кружится голова...

ВЕСНА В ГРАЧЁВКЕ

Край мой сиреневый,
Вишней заснеженный
И луговыми коврами
Устеленный.
Если на город я
Чем-то рассержена —
Мчу к тебе, чтобы
Вместе попели мы,
Вместе послушали
Трель соловьиною.
К речке пройду
Вдоль ольхи по-за ивами.
Стелются травы
Под ноги периною.
...Ох, рассказала
Вам сказку красивую...

БЕЛЫЕ НОЧИ

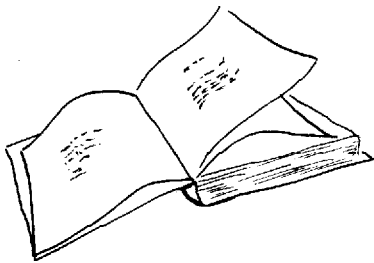
Моё обессилившее тело
Надломленно рухнуло на кровать
До утра.
А душа?..
Душа вырвалась из тесной клетки
И парит там, где велит
Сердце.
Парит, не вникая
В существующие законы перемещения,
Не считаясь ни со временем,
Ни с пространством.
Всегда и снова торопится она
К дому родному,
Чтобы взглянуть:
Как там, что там?
Изредка,
А, может,
Сердце не всегда об этом знает,
Навещает Ленинград
И надолго-надолго,
А может, и навсегда
Прощается с Невским,
Со всеми
Его достопримечательностями,
Храмами, мостовой,
Дотлевающими
В предутренней мгле фонарями,
Зимним дворцом и пристанями,
И Петергофом, и фонтанами...
Грустные вещи.

Сердцу не всегда можно доверять.
Но так хочется ему знать
О друзьях и близких —
Того, что вместе это всё
Называется Я.

ЛЕВ МЕЙ

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1822 — 1862

Литературная судьба Льва Мея не была счастливой. Поэт интересный и оригинальный, он тем не менее не был оценён по достоинству своими современниками и скоро после своей смерти был ими забыт. В современной ему литературной критике его было принято считать фигурой второго плана, поэтом, не современным своей эпохе, который «ничем не волнуется и потому других волновать не может, у которого нет способности отзываться на непосредственные впечатления жизни». И лишь к концу XIX — началу XX века отношение к творчеству Льва Мея начало меняться, стихи его обрели популярность у читающей публики, а критика возвела его в ранг виртуозов русской поэзии.

В бурную эпоху 1860-х годов для демократического лагеря Мей был типичным представителем «чистого искусства», его считали «голым талантом», отказывая ему в определённом «миросозерцании». Его творчество выпадало из поля общественного признания, поскольку

напрямую «на злобу дня» поэт, ровесник Некрасова, никогда не писал, тем самым как бы отрицая знаменитую некрасовскую формулу «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан...». Он опоздал с рождением на целое поколение: вступи он в литературу на двадцать лет раньше, наверняка стал бы «поэтом пушкинского круга».

Лев Александрович Мей родился 13 февраля 1822 года в Москве в небогатой дворянской семье. Его отец был тяжело ранен в Бородинском сражении и умер совсем молодым, когда мальчику едва исполнилось восемь лет. Это случилось по пути в Одессу, куда семья давно мечтала переселиться. В долгой дороге отец рассказывал сыну о войне с французами, успев передать ему понятия о чести и доблести. Внезапная смерть отца стала первым потрясением для мальчика. В одночасье он остался нищим сиротой. У матери, не помнившей себя от горя, украли все сбережения, приготовленные для обустройства на новом месте.

Детство Мея прошло в доме бабушки по материнской линии. Патриархальный уклад семьи, жизнь которой протекала в тесном общении с немногими крепостными слугами, несомненно, сказался на формировании личности будущего поэта. Отсюда вынес он любовь к уходящему в прошлое быту и глубокий интерес к народной поэзии.

В 1831 году Мей поступил в Московский дворянский институт, а через пять лет судьба улыбнулась ему: за отличные успехи он был переведён в Царскосельский лицей, который окончил в 1841 году. Лицей в ту пору был уже далеко не «пушкинским». Из «рассадника» вольнолюбивых идей он превратился в типичное для

николаевской эпохи казённое заведение. Но всё же некоторые традиции лицейского первого выпуска ещё сохранялись: издавались рукописные журналы и каждый выпуск выдвигал своих поэтов. В одиннадцатом таковым считался Мей. Уже в его лицейских произведениях проявляются хорошее владение стихом, ритмическая изобретательность и свойственная поэту склонность к колоритным описаниям, но они в основном подражательны и по духу своему нисколько не оппозиционны.

Окончив лицей, Мей возвращается в Москву и поступает младшим чиновником в канцелярию генерал-губернатора. Начался московский период жизни Мея, очень важный в его идейном и художественном становлении. «Москва входила тогда в ту эпоху возбуждённости умственных интересов, — пишет Герцен в «Былом и думах», — когда литературные вопросы, за невозможностью политических, становятся вопросами жизни». К 1842 году «сортировка по сродству» между славянофилами и западниками уже произошла, и оба «стана» были готовы к острой полемике о пути России.

К середине 1840-х годов противостояние двух направлений общественной мысли приняло крайне ожесточённый характер. Мей своим предшествующим опытом совершенно не был подготовлен к участию в такой напряжённой идейной борьбе, но выбор всё же сделал: он оказался в лагере славянофилов, хотя и не в рядах его активных борцов. Поэт постоянно бывает у М. Погодина, где собирались виднейшие московские славянофилы. С 1849 года печатается в «Москвитянине», а позже становится членом его редакции. Он тесно сближается с кружком поэта и литературного критика Ап. Григорьева. По воспоминаниям современников, в этом кружке «на пер-

вом плане и видном месте стояла русская народная песня».

В Москве Мей печатался редко, и написано им до 1849 года немного. В основном это цикл стихотворений, посвящённых С. Полянской, которая весной в 1850 году стала женой поэта. Однако работает он в эти годы напряжённо, изучает историю, русские летописи, древнюю литературу и фольклор, совершенствуется в знании языков. Мей владел греческим, латинским, древнееврейским и несколькими европейскими языками. В 1849 году публикуется его стихотворная драма «Царская невеста», которая тогда же была поставлена в Москве, а годом позже — в Петербурге.

В 1852 году Мей был назначен на должность инспектора 2-й Московской гимназии. Мей выводит на чистую воду взяточников, требует от учителей и классных наставников ласкового отношения к воспитанникам, не позволяет барчукам из богатых семей помыкать мальчиками из семей бедняков. Конечно, поэт наживает врагов, и должность инспектора его вынуждают оставить.

Весной 1853 года Мей с женой уезжает в Петербург, где благодаря личному знакомству с министром просвещения получает должность инспектора в Одессе. Однако выехать туда не смог: не было денег. В конце концов его уволили «по болезни», и он навсегда остался в Петербурге. Здесь началась для Мея полуголодная жизнь интеллигентного пролетария, литературная подёнщина, быстро подточившая его силы. Случайные литературные заработки не давали сводить концы с концами, рушились надежды на свой журнал: средств на его приобретение не было. Не разрешили к постановке стихотворную драму «Сервилия».

Только небольшой заработок в журнале «Библиотека для чтения» позволил Мею удержаться на поверхности. Чтобы прожить, он до конца своих дней занимался заказными переводами. Мей сделал частью русской культуры многие шедевры мировой поэзии — стихи Анакреонта, Феокрита, Байрона, Гёте, Шиллера, Беранже, Гейне (в том числе знаменитое «Хотел бы в единое слово» — на эти стихи свой популярный романс написал П.И. Чайковский). Ещё в лицейские годы Мей занялся переводом «Слова о полку Игореве» и опубликовал его в 1850 году. Это один из самых известных переводов «Слова».

В Петербург Мей приехал автором «Царской невесты» и был хорошо принят литературной средой. Он стал посещать литературно-художественные салоны, начались вечера у самого Мея, на которых среди прочих литераторов бывал и Чернышевский. Общественный подъём второй половины 1850-х годов захватил и Мея. В его творчестве начинают появляться новые мотивы, а в 1859 году он даже делает попытку принять личное участие в проведении крестьянской реформы. Но чем более накалялась атмосфера, тем менее поэт был способен удовлетворить своих современников.

В 1857 году выходит первый сборник стихотворений Мея, встреченный критикой довольно холодно. Стихотворения, написанные преимущественно в предшествующую эпоху, прозвучали несовременно и камерно. Сборник не дал и денег, постоянную нужду в которых усугублял полубогемный быт поэта.

Воспоминания современников рисуют Мея очень добрым, женственно мягким, но безалаберным и сильно пьющим человеком. Неблаговидную роль в его судьбе

сыграл граф Кушелев-Безбородко. Ближайшее окружение этого меценатствующего богача составляли писатели и музыканты, в большинстве — не первого разбора. Мея поначалу граф «возносил и баловал», а потом держал «в слишком чёрном теле», как свидетельствовали современники.

Постоянные кутежи и лёгкая жизнь при графе затягивали поэта, хотя он тосковал по независимости и продолжал изыскивать средства, чтобы упрочить своё материальное положение. Безуспешно хлопотал о штатном месте в Археографической комиссии, снова безуспешно просил разрешения издавать журнал или газету для народа.

В 1861 году появляется первая книга «Сочинений и переводов Л.А. Мея». Успеха издание не имело и продолжено не было. Только в начале 1860-х годов дела стали несколько налаживаться. За финансовые дела поэта берётся его жена, и происходит чудо: созданный Софьей Мей журнал «Модный магазин» имеет успех, и супруги рассчитываются с долгами.

Тогда же Кушелев предложил Мею издать собрание его сочинений в трёх томах. Оно начало выходить с 1861 года, но закончено при жизни поэта не было. 16 мая 1862 года Мей умер от «паралича лёгких».

После смерти Мея его друзья с особой настойчивостью утверждали, что поэт был совершенно равнодушен к обвинениям критики, упрекавшей его в отсутствии мировоззрения и в несовременности. Это не верно. Сохранились свидетельства того, как Мей тяжело переживал разлад со своим временем и потерю читателя; надеялся, что когда-нибудь его поэзия станет необходимой людям. При жизни поэта этого не случилось. Но

лучшее в творчестве Мея всё же нашло дорогу к читателю. В этом свою роль сыграла и музыка, подарившая вторую жизнь драмам Мея и многим оригинальным и переводным его произведениям. Особенно был популярен поэт среди композиторов «Могучей кучки». Их привлекали простота и задушевность поэтической интонации, подлинно народный колорит его песен, лиризм женских образов драматургии. «Царская невеста» и «Псковитянка», романсы, написанные на его стихи, — всё это живые факты современной поэтической и музыкальной культуры.

Не знаю, отчего так грустно мне при ней?
Я не влюблён в неё: кто любит, тот тоскует,
Он болен, изнурён любовью своей,
Он день и ночь в огне — он плачет и ревнует...
И только... Отчего — не знаю. Оттого ли,
Что дума и у ней такой же просит воли,
Что сердце и у ней в таком же дремлет сне?
Иль от предчувствия, что некогда напрасно,
Но пылко мне её придётся полюбить?
Бог весть! А полюбить я не хотел бы страстно:
Мне лучше нравится — по-своему грустить.
Взгляните, вот она: небрежно локон вьётся,
Спокойно дышит грудь, ясна лазурь очей —
Она так хороша, так весело смеется...
Не знаю, отчего так грустно мне при ней?

О господи, пошли долготерпенье!
Ночь целую сию я напролёт,
Неволю мысль цензуре в угожденье,
Неволю дух — напрасно! Не сойдёт
Ко мне твоё святое вдохновенье.

Нет, на кого житейская нужда
Тяжёлые вериги наложилла,
Тот — вечный раб подённого труда,
И творчества живительная сила
Ему в удел не дастся никогда.

Но, Господи, ты первенцев природы
Людьми, а не рабами создавал.
Завет любви, и братства, и свободы
Ты в их душе бессмертной начертал,
А твой завет нарушен в род и роды.

Суди же тех всеправедным судом,
Кто губит мысль людскую без возврата,
Кощунствует над сердцем и умом —
И ближнего, и кровного, и брата
Признал своим бессмысленным рабом.

СУМЕРКИ

Оттепель... Поле чернеет;
Кровля на церкви обмокла;
Так вот и веет, и веет —
Пахнет весною сквозь стёкла.

С каждую новой ложбинкой
Водополь всё прибывает,
И ограниченной льдинкой
Вешняя звёздочка тает.

Тени в углах шевельнулись,
Тёмные, сонные тени
Вдоль по стенам потянулись,
На пол ложатся от лени...

Сон и меня так и клонит...
Тени за тенями — грёзы...
Дума в неведомом тонет...
На сердце — крупные слёзы.

Ох, если б крылья да крылья,
Если бы доля, да доля
Не было б мысли — «бессилья»,
Не было б слова — «неволя».

ГРЁЗА

Спал тяжело я, как будто в оковах, но в вещем во сне
Синее, звёздное небо пригрезилось мне:
Каждую яркой звездою, спутницей ночи,
Жгло мне сквозь веки оно отягчённые очи;
Но терпелив был я, силен и крепок тогда...
Вдруг, в полночи, на север скатилась звезда,
И услышал я: «Внемлите глас Божий:
для Божья народа

Царственно с неба, падучей звездой,
слетает Свобода!..»

Друг мой добрый! Пойдём мы с тобой на балкон,
Поглядим на осенний, седой небосклон —
Ни звезды нет на небе, и только берёзы
Отряхают с листочков предсмертный свой сон,
Верно, знают, что им посулил уже он —
Морозы.

Верно, знают... Пускай их!.. А знаем ли мы,
Что дождёмся, и скоро, с тобою зимы,
Что уж осень осыпала вешние грёзы,
Словно жёлтые листья с берёз и, немые,
Звёзды капают с неба нам в душу сквозь тьмы,
Что слёзы.

Только нет, ты не верь мне, не верь же ты мне:
Я болен и брежу в горячечном сне,
И гремят мне, и слышатся давние грозы...
Но вот ты улыбнулась, я верю весне —
И опять запылают листочки в игле
У розы.

Всё взяла... Да зачем же, — сама пореши, —
Ты не вырвала вон из моей из души
Занозы?

Ох, пора тебе на волю, песня русская,
Благовестная, победная, раздольная,
Погородная, посельная, попольная,
Непогодую-невзгодую повитая,
Во крови, в слезах крещёная-омытая!
Ох, пора тебе на волю, песня русская!
Не сама собой ты спелася-сложилася:
С пустырей тебя намыло снегом-дождиком,
Нанесло тебя с пожарищ дымом-копотью,
Намело тебя с сырых могил метелицей...

Не верю, Господи, чтоб Ты меня забыл,
Не верю, Господи, чтоб Ты меня отринул:
Я Твой талант в душе лукаво не зарыл,
И хищный тать его из недр моих не вынул.

Нет! в лоне у Тебя, всесильного Творца,
Почиет красота и ныне, и от века,
И Ты простишь грехи раба и человека
За песни красоте свободного певца.

ЗАЧЕМ?

Зачем ты мне приснилася,
Красавица далёкая,
И вспыхнула, что в полыме,
Подушка одинокая?

Ох, сгинь ты, полуночница!
Глаза твои ленивые,
И пепел кос рассыпчатый,
И губы горделивые —

Всё наяву мне снилось,
И всё, что грёза вешняя,
Умчалось, — и на сердце
Легла потьма кромешная...

Зачем же ты приснилася,
Красавица далёкая,
Коль стынет вместе с грёзою
Подушка одинокая?..

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

ПРО ГНОМОВ И ЭЛЬФОВ

*Стихи англоязычных поэтов в переводе
Маши Лукашкиной*

Роберт Луис Стивенсон

МАЛЕНЬКАЯ СТРАНА

Скучно за столом сидеть...

Может, взять и улететь?

Решено!..

Закрыв глаза,

Полечу, как стрекоза,

В ту волшебную страну,

Что зовётся Ну-и-ну!..

Расскажу о ней сейчас.

Жители там меньше нас:

Мошки, комары, жуки...

Дом для них — цветы ольхи,

Ну а горы — бугорки

И пеньки,

Там, где кружево плетут

Пауки.

Что за чудо из чудес —

Травяной, до неба, лес!
Лес для мух и для жуков,
Бабочек и мотыльков...

Вот так встреча!..
Муравей!
— Что несёшь семье своей?
Заберёмся по стволу
Василька,
Чтоб увидеть, как плывут
Облака?

Если через лес пойти,
Можно встретить по пути
Лужицу — на полстраны!..
Там как в зеркале видны
Водомерка, я, и ты,
И жук, что смотрит с высоты...

Листик льнёт к моим ногам...
Ну, так пусть
Он послужит лодкой нам!
В добрый путь!

Что виднеется вдали?..
Жители какой земли
Весело встречают нас,
С лодочки не сводят глаз?

Воин в латах и с копьём,
Эльф, что смотрит королём,
Все в нарядах дорогих —
Жёлтых, синих, голубых...

Пусть не знали мы о них
До поры,
Нам не страшно, ведь они
К нам добры.

Слышу крик:
«Открой глаза!!!»
Вновь лечу, как стрекоза!
Вижу пол — огромный пол,
Вижу стол — огромный стол.
Две огромные руки
Берут с тарелки пироги.

Странно делается мне...
В маленькой моей стране
Стол покажется горой,
А слова — белибердой,
Но любой поверит там:
Я герой, я капитан!

Вот вернуться бы туда
И играть!
И не слышать никогда:
«Марш в кровать!»

Шотландская народная песня

ОДИН СТАРИЧОК ИЗ АМБАРА

Когда молодым наступает пора
По следу оленя летать по горам,

Кто старому Джону О'Хара
Овец собирает в отару?
Один старичок из амбара.
Один старичок,
По виду сморчок, —
Гном маленький, сморщенный, старый.

И ночью, когда нужно быть начеку,
А Джон, как обычно, храпит на боку,
И феи слетаются к старому дубу
И в окна колотят настойчиво, грубо,
Один старичок из амбара
Закроет окно,
Смолотит зерно —
Гном маленький, сморщенный, старый.

Под утро уйдёт, переделав дела, —
Ничуть не устал и душа весела!
Когда нет помощника в доме,
Никто не поддержит вас, кроме
Того старичка из амбара...
Он дом стережёт,
Он овечек стрижёт —
Гном маленький, сморщенный, старый.

Оливер Херфорд

ЭЛЬФ МАЛЕНЬКИЙ И МЫШЬ

Эльф маленький-премаленький,
Застигнутый дождём,
Встал под огромный мухомор,
Подумал: «Подождём!»

Через минуту или две
Заметил эльф-малыш,
Что под одной с ним крышей
Спитмышь... Большаямышь!

Что остаётся эльфу?
Бояться, и дрожать,
И ждать, когда проснётсямышь?..
А может, убежать?

Но дождик льёт как из ведра...
«Нырнуть под дождикрыбкой?»
Эльф улыбнулся маленькой-
Премаленькой улыбкой.

«Я раскачаю мухомор!..
Вот так... ещё немножко!
И, вырвав с корнем, улечу,
Держа его за ножку!»

И вырвал с корнем. И взлетел,
Держа за ножку гриб.
Через минуту дома был,
Не вымок, не охрип.

А что жемышка?.. Под дождём
Ей было спать не сладко.
Стекали капли по щеке,
И вымокла кроватка.

Проснуласьмышка...
«Где навес?» —

Сердито завопила.
Так зонтик был изобретён.
Поверьте, так и было!

Джон Кендрик Бэнгс

ГНОМ

Я гнома увидел — и гному сказал:
— Твой нос так огромен,
А рост — очень мал...
Тебе не обидно? — его я спросил.
И гном долго-долго мне пальцем грозил.

— Мне впору мой рост.
Мне впору мой нос. —
И больше ни слова
Не произнёс.

Ольга Насонова

КАК КОТ МУРЧИК ТУЗИКА УЧИЛ

Дедушкин пёс Тузик не любит почтальонов. Особенно если они почту на велосипедах развозят. Учуёт Тузик почтальона, когда он ещё далеко, на другом конце улицы, и давай на него лаять. Да так громко, что у всех, кто рядом, в ушах звенит. Эта привычка появилась у него давно, когда он жил у дедушкиного друга Петровича.

Петрович уехал навсегда в город, к своему сыну, а Тузика оставил дедушке, чтобы хозяйство охранял: дом

и огород. В городе-то какое хозяйство! Сначала Тузик по своему прежнему хозяину очень скучал, ел плохо и на улицу через дырку в заборе смотрел, а потом привык, и стали они с дедушкой не разлей вода. Куда дедушка идёт, туда и Тузик, сядет дедушка отдохнуть, и Тузик тут как тут, рядом уляжется.

С котом Мурчиком у Тузика отношения сложились прохладные: жили без ссор, но и дружбы не было. Так продолжалось несколько месяцев, до лета, до нашего с мамой приезда.

Этим летом у нас с мамой договор: играем в клад. Мама должна клад спрятать, а мы с Мурчиком его отыскать. В саду под яблоней мы поставили настоящую туристскую палатку, рядом повесили гамак с подушками, наполнили водой надувной бассейн. Получилось просто блеск — настоящий лагерь кладоискателей! Только костра не хватает и котелка с похлёбкой. Дедушка всё одобрил, а про костёр сказал, что разводить его нельзя, потому что сейчас пожароопасная обстановка, а похлёбку можно и на кухне сварить.

Мурчик к нашим приготовлениям отнёсся с большим интересом. Всё время рядом крутился. Правда, в гамаке качаться не пожелал, а из палатки сразу же выпрыгнул. Не понял, что в ней такого особенного. Тузик в это время за нами со двора наблюдал, ему в сад ходить нельзя. Он вдоль забора бегал и гавкал негромко, со мной знакомился. Побегал, побегал, улёгся под забором и язык высунул — жарко.

Мама пошла к колодцу яблоки мыть на варенье, а мы с Мурчиком в лагере остались и начали к кладоисканию готовиться. На кухне взяли пирожков, конфет, в

бутылочку яблочного сока налили, свежавыжатого. Принесли всё в палатку и стали карту местности рисовать с условными обозначениями: квадраты — это грядки, круги — деревья в саду, большой прямоугольник — дом, а поменьше — хозяйственные постройки.

Только Мурчику всё это быстро надоело. Он почесал ухо, сказал своё знаменитое «мур-мяу» и таинственно скрылся в саду. Приближалось время обеда, солнце палило нещадно. Я сидела в палатке, жевала пирожок, запивала его соком прямо из бутылки и усердно рисовала.

Вдруг Тузик зарычал. Я выглянула из палатки посмотреть, что случилось. Тузик, опустив голову, к чему-то прислушивался. Скрипнула калитка, во двор заглянула незнакомая тётенька и позвала дедушку. Тузик тотчас сорвался с места и с лаем бросился на неё. Тётенька быстро исчезла. Тузик прыгнул на калитку с разбега так, что она задрожала. Он лаял и рычал, словно увидел самого страшного разбойника, и никак не хотел успокаиваться.

Перепуганная мама прибежала от колодца, на ходу вытирая мокрые руки о подол своего нового халата.

— Иди, зови дедушку, он на конце огорода смородину подвязывает, — сказала мама. — Я к этому зверю лютому даже подойти не рискну.

Но дедушка уже появился сам.

— Это почту принесли, — объяснил он, пробегая мимо нас.

Дедушка отогнал Тузика от калитки и вышел. Через некоторое время он вернулся. В руках у него были газета и деньги.

— Ветеранские принесли, — сказал он, переводя дух.

Тузик тоже подбежал, беззаботно помахивая хвостом. Он был очень горд и доволен тем, как хорошо он выполнил свои обязанности.

— Эх ты, шалопай! — пожурил его дедушка. — И так каждый раз. Ветеранские получаю в палисаднике, а уж когда пенсию приносят, приходится этого охранника в сарае закрывать. А ведь пёс добрейший. Мышки не обидит, а почтальонки готов заживо съесть.

— Ужасно, — сказала мама, — придётся его на цепь посадить. Нельзя, чтобы такая зверюга свободно по двору бегала, ещё укусит кого-нибудь.

— Да никого он не укусит. Я же говорю, добрейший пёс. — Дедушка почесал Тузика за ухом, тот ответил ему благодарным взглядом и лизнул руку. — Но на цепь посадим. Для вашего спокойствия и в порядке воспитания. Пойдём со мной, Туз.

Теперь Тузик сидел на цепи, привязанный около своей конуры. Он был этим очень огорчён: всё время скулил, смотрел на нас умоляюще, вставал на задние лапы, скрёб передними землю.

— Вот артист! — сказала мама. — Такой талант пропадает! Тебе в цирке служить надо, — добавила она, обращаясь к Тузу.

Тот замолчал и стал слушать, что ему говорят, наклонял голову то в одну, то в другую сторону.

— Если будешь вести себя тихо и только по делу лаять, то отпустим. Понял? — строго сказала мама. — Испытательный срок тебе — неделя.

Она ушла на кухню, а мы с Мурчиком около Тузика ещё немного посидели из солидарности и пошли за мамой тайно следить, чтобы узнать, где она клад зароеет.

На кухне замечательно пахло борщом и чем-то таким особенным, что никогда не унюхаешь в городе. Мурчик даже чихнул два раза и стал у мамы что-нибудь вкусное выпрашивать. Он тёрся об её ноги, расхаживал направо и налево, громко мурлыкал, а под конец даже стойку сделал на задних лапах.

Мама рассмеялась:

— И ты туда же? Циркач номер два. А мурчишь-то как, ну просто песни поёшь.

И дала ему кусочек помидора. Мурчик понюхал, но есть не стал.

— Ишь ты, разбаловался, а прошлым летом всё подряд ел, не привередничал, — отчитала кота мама.

Он посмотрел на неё внимательно и стал лизать помидор.

— То-то же, — улыбнулась мама, — от хороших привычек отказываться не стоит.

Тут пришёл дедушка, и мы сели обедать.

Раз в два года в дедушкином саду бывает «яблочный караул». Такое название придумал сам дедушка, потому что в этот год плодоносят одновременно все его восемь яблонь. Словно сговорившись, они дарят нам кучу яблок самых разных сортов, да так много, что хоть «караул!» кричи.

Весь отпуск мама варит, печёт, сушит, выжимает этот богатый урожай, а мы с дедушкой ей в этом помогаем. Яблочный сок и повидло, варенье из райских яблочек, сваренных целиком, из яблок «белый налив» — кусочками, компот из яблок дольками, компот из целых яблочек, пироги, яблоки в слоёном тесте, яблоки, печённые с сахаром и смородиной, и горы изумительной золотистой

сушки! Этой пахучей вкуснятины хватает нам и всем нашим друзьям на целых два года.

Мама была так занята в первые дни после нашего приезда, что не находила времени на то, чтобы зарыть клад. Мы с Мурчиком запаслись терпением и стали ждать, когда же она освободится. Если не требовалась наша помощь, мы валялись в палатке, читали старые журналы из маминого детства «Весёлые картинки», «Колобок», «Мурзилку». В них было много замечательных картинок, интересных загадок, ребусов и — просто счастье! — совсем не было рекламы. Когда надоедало читать, я блаженствовала в бассейне или мы с Мурчиком ходили воспитывать Тузика.

— Ну, что, Тузик, — говорила я, — будешь ещё лаять на почтальонку? Нельзя! Она хорошая! Она дедушке пенсию приносит!

Мурчик молча смотрел, как я беседую с собакой, и, кажется, очень сожалел о том, что не умеет разговаривать. Он бы тоже всё сказал, что об этом думает. Не промолчал бы!

Однажды во время такой беседы мама позвала меня на кухню. Я ушла, а Мурчик остался рядом с Тузиком.

Мама попросила меня принести из сарая шесть «полторашек» для яблочного сока. Так она называет высокие узкие банки. В них входит литр сока и ещё половинка, а вместе — полтора. Это задание совсем не сложное. Банки-«полторашки» среди других выбрать легко. На каждой из них картинка — прямо из стекла отлита какая-нибудь ягода: слива, виноград, клубничка. Я сняла с полки две клубнички и собралась уже бежать к маме на кухню, но моё внимание привлекли возня рядом с собачьей конурой и какие-то странные звуки.

Освобождённый Тузик стоял около конуры с взволнованно-растерянным видом и несмело повизгивал. Он смотрел то на почтовый ящик, висевший на заборе, то на Мурчика рядом, делал несмелый шаг в сторону калитки и тут же с опаской отступал назад.

Мурчик на каждое его движение отвечал шипением и сердитым мяуканьем. Он даже замахивался на него лапой, всем своим грозным видом заставляя замолчать неугомонного пса.

Я расхохоталась.

— Мамочка, дедуля! — закричала я. — Идите скорее сюда! Здесь Мурчик Тузика молчать учит!

Мурчик услышал мои крики и остановился. Он посмотрел на меня как-то недовольно, потянулся, зевнул и гордо удалился в сад.

Я подошла к почтовому ящику. Там лежала свежая газета. Тузик разразился своим обычным почтальонским лаем. Он бросился на забор передними лапами и лаял так, словно нас только что посетил страшный разбойник. Правда, были в этом лае какие-то новые нотки.

Вечером за ужином мама, уставшая за день от нескончаемой яблочной работы, как-то не очень весело сказала:

— Не знаю, как ты, но дедушка к поиску клада готов. Иду по саду, смотрю, а на столике под старым вязом половинка карты лежит, которую я для тебя сегодня спрятала. Оказывается, дедушка её нашёл и оставил, чтобы потом в очках повнимательнее рассмотреть. Не разобрал сразу, что это такое.

Я забросала маму вопросами: «Почему карта? Ты в ней клад зарытый отметила? А где её дедушка нашёл?»

— Э нет, — ответила мама, — я тебе ничего больше не скажу. Иначе не интересно. Сейчас спать пора. Всё остальное — завтра. Только будь внимательнее, — добавила она уже со смехом, — а то видишь, какой у тебя конкурент есть. Настоящий дедушка Холмс.

Утром я проснулась с ощущением праздника. У меня всегда так бывает, когда ожидается что-то необыкновенно интересное. Рядом с моей кроватью лежала половинка той самой карты, которую я так старательно рисовала в первые дни отпуска: кружочки, квадраты, прямоугольники. На её обороте было накарябано: «Огонь покажет путь».

Этот фокус мы знаем! Если написать молоком на листке белой бумаги и дать ему высохнуть, то получится тайное письмо, а чтобы его прочесть, надо подержать листок над огнём, тогда написанное проявится.

Я быстренько умылась и почистила зубы (в нашей семье не любят грязнень!) и занялась делом. Взяла большую толстую свечку, которую дедушка держит в кухне на полке на случай отключения электричества, и коробок спичек. Руки у меня дрожали от нетерпения, поэтому спичка долго не зажигалась. Наконец вспыхнул огонёк. На карте проявились слова: «Со слов капитана Провидение писала мама: ищи вторую половину карты в саду». Капитан Провидение — это женщина-пират. Мы про неё недавно кино смотрели: «Анна — королева пиратов». Много у неё было сокровищ!

Я вышла на крыльцо. Мурчик встретил меня радостным мяуканьем. Я показала ему карту и сказала:

— Пошли искать вторую половинку, может, до завтрака успеем.

Мурчик понюхал карту и равнодушно отвернулся. В сад он со мной не пошёл. Деловито помахивая хвостом, он направился к конуре Тузика и устроился поблизости в тени смородинового куста.

Я обшарила весь сад: смотрела под яблонями, в дупле дерева, заглядывала под каждый кустик. Ничего. В палатке карты не оказалось, в старом пустом бассейне тоже. Я присела у дровяной кучи на маленьком чурбачке, чтобы передохнуть и подумать.

— Уже отыскала? — неожиданно спросила мама.

Умеет же она тихо подойти!

— Я два дня думала, как спрятать, а ты за минуту нашла!

— Здесь ничего нет, — решила схитрить я, — наверное, дедушка опять её вытащил.

— Как это нет? — встрепенулась мама.

Она невольно окинула взглядом дровяную кучу позади меня. «Ага!» — подумала я.

— Всё на месте, я отсюда вижу. Ладно, зови дедушку и Мурчика. Будем завтракать. А потом ещё поищешь.

После завтрака мне пришлось сбегать в магазин, потому что закончился сахар на варенье. Потом я ходила на рынок за закаточными крышками, а после покупала для дедушки холодный квас. Не было ни одной свободной минутки, чтобы продолжить поиски.

А Мурчик опять занял место у конуры Тузика. Задумчиво щуря глаза, он внимательно наблюдал за моей беготнёй и, хотя я, пробегая, каждый раз звала его с собой, не двигался с места.

Когда я возвратилась из магазина в очередной раз, то застала во дворе такую картину: сердитый Мурчик,

выгнув спину, стоял перед Тузиком и размахивал хвостом. Казалось, что внутри он просто кипел от негодования.

Смущённый пёс переминался с лапы на лапу и негромко повизгивал. Мурчик издал странный звук, очень похожий на рычание. Тузик попятился и спрятался в конуру.

Мама и дедушка около кухни отчаянно жестикулировали, показывая, чтобы я вела себя тихо. Я зажала рот руками, на цыпочках подошла к ним и стала рядом.

Мурчик перестал рычать и сел на задние лапы. Похоже, он был доволен результатом.

— Ну и воспитатель! Просто Макаренко! Я таких котов в жизни ещё не видела! — сказала восхищённая мама. — Тузик даже пикнуть не посмел.

Дедушка довольно рассмеялся.

— Сходи-ка, принеси газетку, — попросил он меня.

Я подбежала к почтовому ящику, там в самом деле лежала газета.

— Ну, Тузик, скажи Мурчику спасибо за науку. Так, глядишь, к концу недели будет у тебя обещанная свобода, — сказала мама и ушла на кухню.

После обеда мы с Мурчиком быстро нашли вторую половинку карты. Она лежала в дровяной куче, под одной из сосновых чурок, которые дедушка приготовил для бани.

Карта вкусно пахла сосновой смолой, и по крестик в нижнем левом углу было легко определить, где зарыто наше сокровище.

Мы помчались прямо туда. Рядом с бассейном, под перевёрнутым ведёрком из-под мороженого лежала записка: «Получить у мамы нырятельный прибор вмес-

те с лапами».

Вот это подарок! Настоящее сокровище! Я о таком давно мечтала! Теперь можно клады и на дне речки Караваинки искать!

— Нравится? — спросила мама. — Мы его с папой вместе покупали.

— Спасибо большое, мамочка! Очень нравится! — ответила я. — Но скажи, как же ты его из города втайне от меня провезла?

Мама рассмеялась.

— Если очень хочешь кого-то порадовать, — сказала она, — всегда найдёшь способ, как это сделать. Правда, Мурчик?

Мурчик, конечно, ничего не ответил, но вид у него был, как всегда, очень понимающий. И мне показалось даже, что он кивнул.

ЗДЕСЬ ВСЁ ПО-ДРУГОМУ*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ночь прошла без сна. Как ни старался Вадим, возбужденный мозг не желал уходить в спячку, пытаясь переварить всё случившееся. Получалось плохо. К тому же сильно болела голова. Точно сотрясение. И тошнит характерно, и слабость мерзкая. Школьный приятель Пашка рассказывал о симптомах, у него было сотрясение мозга. Очень гордился этим, кстати.

Вспомнив об этом, Вадим еле слышно застонал. Друзья, школа, привычные развлечения. Такое ощущение, что это ему приснилось. Или было тысячу лет назад. Как же хочется снова всё это увидеть. Домой хочется. Мама волнуется. Отца из командировки выдернула, наверное. Их же полдня и ночь уже нет. Или здесь время течёт по-другому? То, что здесь другое время года, так это точно, дома осень, а не весна. Но тут и она не радовала. Запах мокрой земли и пробивающейся травы теперь, наверное, до конца жизни будет ассоциироваться с этим проклятым котлованом. В общем, один фиг, как бы время ни разнилось, родители всё равно волноваться будут. Что его, что Алинкины. Алинка! Хоть бы с ней ничего не случилось. Тут сам не знаешь, как отсюда выбираться, а уж как её искать, совсем непонятно. Может, она осталась в парке и эти чёртовы рабовладельцы

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2022 г.

её не заметили? Почему-то Вадим был уверен, что нет, заметили. Она же была буквально в шаге от него, звала его, наверное, искала.

Он вздохнул и в очередной раз безуспешно попытался хоть чуть расслабить окаменевшие от напряжения мышцы. Это была самая жуткая ночь в его жизни. Какими мелочными казались теперь так важные ещё сутки назад вещи. Какими бесполезными так тщательно нарабатываемые умения, типа уровня в компьютерной игре. Нужно отдохнуть, иначе утром он даже встать не сможет, не говоря уж об организации побега. Любой дурак знает, что при сотрясении нужно как можно больше отдыхать.

Но тревога за Алину грызла, как злобная и очень упорная собака. Где она, что с ней? Никто не знает, что они здесь, а значит, никто не сможет помочь. Только он, Вадим. Мужчина он или нет? Должен он помочь девушке, которая ему нравится? Да даже если бы и не нравилась, их всё равно многое связывает. Они дружат уже восемь лет, сколько раз вместе в передряги попадали, вроде обнаружения родителями совместного прогула школы или бегства из чужого яблоневого сада. Ну не бросали же друг друга. Вадим даже и не понял, когда тоненькая блондинка с косичками стала больше, чем подруга, больше, чем одноклассница. Больше, чем вообще все. Или она таковой изначально и была?

— Ну не хочу я, не могу, — прошептал Вадим в глухую темноту ночи, — это слишком сложно для меня. Я не справлюсь.

Темнота язвительно молчала. Кто-то храпел невдалеке, бормотал что-то во сне. Ответ на жалобу напрашивался сам собой. А выбор есть? На кого это можно переложить? Ни на кого. Других кандидатов просто нет.

Медленно загорался рассвет. Мысли путались, но не желали уходить. Глаза резало от недосыпа. Но подремать не удалось. Спустя полчаса со всех сторон начали раздаваться зычные голоса надсмотрщиков:

— Подъём! Шевелись! Вставайте, лентяи, жрём и на работу!

Сегодня Вадиму поблажек давать никто не собирался. Подняли вместе со всеми, погнали к котлам, сунули в руки миску. Баланда на вкус была отвратительной, да и есть всё равно не хотелось. Вадим поболтал в ней ложкой и отставил в сторону. Осмотрелся. Все ели с удовольствием, некоторые даже переругивались из-за добавки. Парень вспомнил вчерашние слова Степаныча про крыску, про то, что другого счастья не будет. С едой, видимо, та же история. Цени то, что есть. Но аппетита это не добавило.

— Не будешь есть, свалишься через день, — проворчал кто-то за его спиной. Вадим обернулся и увидел высокого худого старика в лохмотьях. Подумалось, что неизвестно, что лучше — свалиться через день от слабости или через час от отравления этой бурдой, но парень промолчал. Говорить здесь не хотелось ни с кем.

— Не хочешь — отдай другому, чего добру пропадать, — продолжил старик, не дождавшись реакции на свою заботу. Вадим молча протянул ему миску. Тот взял, но сказал серьёзно:

— А ты всё же от еды не отказывайся. Здесь люди такие, упадёшь, не только не поднимут, но и по голове пройдут. Никто с тобой своим куском делиться не станет. Так что и ты не разбрасывайся.

Вадиму вдруг вспомнилась книжка о фашистских концлагерях в годы войны. Там, кажется, было нечто похожее на это гостеприимное местечко.

Лопатой работать он не умел, опыта не было никакого, поэтому ладони стёрлись за час. Спина ныла, и он вяло ковырял землю, ненавидя эти слипшиеся мокрые чёрные комья, пока нарастающий шум не привлёк его внимание.

— Гляди-ка, беглого поймали, — сказал один из работавших рядом, — вчера в город сдёрнул, всю охрану на уши поставил. Сейчас наказывать будут. Пошли, глянем, что ли?

Все торопливо побросали лопаты и двинулись туда, где намечалось зрелище. Вслед за ними потянулся и уставший Вадим. «Хоть передохну и посмотрю, что там такое», — решил он.

Волею случая он оказался почти в первых рядах. На утоптаный пяточок вывели затравленно озирающегося связанного мужика лет пятидесяти. Старший, которых Вадим уже научился определять по чуть более новой и чистой одежде, что-то пробормотал. Наверное, объявлял вину и наказание. И без всякого предупреждения ударил мужика вытащенной из-за спины палкой. Резко, сильно. Тот согнулся и упал. Вадим отшатнулся. Расправа началась.

В бедной и без того гудящей голове что-то щёлкнуло. Ещё удар, человек закричал. Вадим дёрнулся вперёд, не задумываясь, но чья-то цепкая рука удержала его. За спиной неизвестно откуда возник Степаныч.

— Не дури, — негромко сказал он, — сам хочешь под раздачу попасть?

Вадим непонимающе глянул на него, потом обвёл глазами собравшуюся вокруг пяточка толпу. Люди стояли напряжённо, с жадным любопытством наблюдая за экзекуцией. Ни на одном лице не читалось сочувствие или желание помочь.

— Там же человек, — растерянно сказал Вадим, — он же живой!

— Он живым и останется, — проворчал Степаныч, — не будут же хозяева рабочую скотинку портить. Накажут и отпустят. А тебе, если полезешь, вдвое больше достанется. А ты и так на голову ушибленный. Пойдём, паря, не смотри.

Но Вадим не мог сдвинуться с места. Сердце будто окаменело и только вздрагивало при каждом ударе палкой по чужому живому телу. Парень не знал, что делать. Его учили защищать слабых и обиженных. Но Степаныч был прав. Он никому не сможет помочь один, а поддержки ждать неоткуда. Ещё удар. Человек уже не кричал. Броситься сейчас, приложить не ожидающего подвоха палача по башке, выдернуть палку и... Что дальше? Увести избитого человека? Куда? И разве эта толпа упустит такое развлечение? Без шансов. Самого затопчут и провинившегося добьют. Ещё удар.

— Дай ему, так его! — взревел кто-то за плечом Вадима, и вся толпа тут же радостно заорала, засвистела, заулюлюкала, разразилась поддерживающими криками. Ещё удар. Из рта жертвы хлынула кровь. Не оставят они его в живых, отчётливо понял Вадим. К горлу подкатила тошнота, а к глазам бессильные слёзы ярости и тоски. Он отвернулся и, стараясь не глядеть на расталкиваемых им людей, пошёл назад.

Алина. Нужно думать о ней. Он нужен ей, он должен её спасти, что угодно сделать, чтобы вытащить её из этого пекла. Он был уверен, что Алина тоже в него попала. Думать о ней, о её светлых волосах, улыбке, серых глазах. Думать о том, как её отыскать и выбраться отсюда. Думать только об этом, не воспринимать дей-

ствительность, иначе сойдёшь с ума, заорёшь дурным голосом, начнёшь биться головой о землю, рвать на себе волосы. Алина, думать об Алине. Не представлять, где она может сейчас оказаться, что с ней может случиться.

За спиной раздался очередной удар. На этот раз какой-то особенно чавкающий. Вадим закусил губу, вздрогнул и ускорил шаги.

Странно или страшно, но на его работоспособность происходящее оказало сильное воздействие. Не дожидаясь возвращения ни соработников, ни понукающих старших, Вадим вцепился в лопату и с ожесточением, почти злобой, воткнул её в землю. Ему самому непонятно было, представляет ли он чьё-то лицо на месте разбиваемой грязи и чьё, но в голове до хрипа, до звона, до разрыва стучало: «На тебе! На! На!» Собравшееся за сутки внутри напряжение с хрустом, как молодой лёдок, ломалось и стекало по рукам.

Оживлённо переговариваясь, возвращались люди. Вадиму казалось, что он даже слышать их довольные голоса не сможет. Ничего, смог. До сознания слова не доходили, но оно было и к лучшему. «Уходить надо», — думал он безразлично и устало. Забрать кого-нибудь с собой? Они же здесь перемрут, вот так, забитые. А что, если?.. Он даже замер от пришедшей в голову мысли, за что тут же заработал пинок от проходящего мимо старшего.

— Не зевай, работай! — бросил тот и пошёл дальше. Вадим машинально нагнулся к лопате, но тут же выпрямился, обругав себя. Нашёл раба, урод мордатый! Разбежался, ещё спину перед ним гнуть!

Но старшему всё это было глубоко безразлично. Никому не было интересно, что там этот сопляк думает. И

Вадим снова ссутулился, согнулся, опёрся о лопату. Состояние было хуже некуда, ему казалось, что он сейчас рухнет, и его потащат вот так же избивать до смерти, и жадная до зрелищ толпа будет уже в него тыкать пальцем и кричать: «Бей его! Бей!» Ноги подкосились, Вадим глухо бессильно всхлипнул сквозь сжатые зубы и начал оседать вниз. Наверное, единственное, что его спасло, это команда к ужину. Опираясь на лопату, как на костыль, закусив губы до крови, он поплёлся за остальными, только сейчас заметив, что уже темнеет. Нужно было кое-что обдумать, но сил не было.

После ужина сидеть вместе с остальными не хотелось. Бросив в общую кучу миску, из которой в этот раз он хоть что-то съел, Вадим переполз на ближайшую подстилку и отвернулся. Голова болела невыносимо, заснуть снова не получалось. Но и у других на посиделки не было желания. Грязные, полуголодные люди расходились и укладывались спать. К вонючему Вадиму немного притерпелся, но вздохи, охи, бормотание и прочие звуки колышущегося вокруг людского моря ещё заставляли его вздрагивать.

Сонная тишина быстро накрывала котлован. Вадим заворочался и бездумно уставился на мерцающий не вдалеке огонёк. Кто-то ещё грелся у огня. Видать, тоже не спалось. Вадиму хотелось сейчас оказаться за тысячи километров отсюда, где угодно, или даже сойти с ума и отправиться в психушку. Он бы не сопротивлялся, честное слово. Лишь бы не здесь, не так. Он полежал ещё минут пятнадцать, а потом поднялся и пошёл неизвестно зачем к костру, едва не наступая на спящих вповалку.

У костра одиноко сидел тот самый старик, которому Вадим утром отдал свою еду. Он спокойно глянул на

мальчишку и снова уставился на огонь. Вадим без приглашения сел рядом

— Голоден? — спустя какое-то время поинтересовался старик. Вадим мотнул головой и поморщился. Она снова отдалась болью и искрами в глазах.

— Не спится? Уйти хочешь? — так же спокойно продолжил дед. Ответа явно не требовалось. Старик вздохнул. — Ох, молодость. Да каждый первый, не считая второго, рыпается поначалу, бежать пытается, попадает вот так, как сегодняшней... — Старик помолчал и добавил: — Знал я его. Хороший мужик. Был.

— Лучше привыкнуть, притерпеться? — спросил беззлобно Вадим.

Старик пожал плечами:

— Почему бы и нет? Всё целее будешь

— Не надо целее, — буркнул парень. Помолчал и решился: — Надо всех поднимать и уходить отсюда.

— Куда? — перевёл на него выцветшие глаза старик.

— Да хоть куда-нибудь. Туда, где не надо будет жить вот так. Люди же, какими бы они ни были, умирают здесь. Эти скоты, ваши так называемые хозяева, пускают их на убой просто так, ни за что. — Вадим зябко обхватил себя за плечи и поёжился. — Надо что-то делать.

— Зачем? — спросил старик.

На секунду у Вадима мелькнула мысль, что тот над ним издевается. Но полнейшее отсутствие эмоций в голосе убеждало больше любых слов. Ему просто всё равно. Он стар. Он устал. Ему уже ничего не хочется.

— И что, это можно так и оставить? — возмутился Вадим. — Это нормально? Они же людей воруют пачками, работать заставляют как проклятых, жить в нечеловеческих условиях!

Старик усмехнулся. Выцветшие глаза смотрели одновременно и жалостливо, и насмешливо, словно на новорождённого котёнка, тычущегося сослепу головёнкой во всё подряд в поисках материнной сиськи.

— Ох, молод ты ещё, молод... — протянул он и неожиданно резко добавил: — Да не люди это. Запомни, сынок, человек остаётся человеком, пока сам себя таким считает. Пока собственного достоинства не уронил. Пока душу свою сберёг и в грязь не втоптал. А это не люди уже. Это скот. Думаешь, там, на родине, они по-другому бы жили? А им всё равно, где спать и что жрать. Пропили и продали они свои души давно. Нет им места в мире, никому они не нужны, ни там, ни здесь.

Вадим молчал. Старик сбавил тон и продолжил:

— Ты молодой, сильный, ещё можешь их всех освободить, если хочешь. Им всё равно за кем идти, и за тобой пойдут. Только куда? Найдёшь ты выход, вывалитесь на волю, а дальше что? Так и скажешь им, идите, мол, друзья, снова попрошайничайте, воруйте, умирайте под заборами, не будет больше никто вас заставлять работать, а заодно и обеспечивать бесплатной едой и ночлегом. Думаешь, нужна им такая свобода?

Вадим всё так же молча подвинулся к костру. Такая правда не приходила ему в голову. Весь его беззаботный до вчерашнего дня мирок в очередной раз перевернулся. Добро больше не казалось добром, а зло — злом.

— Но... они же умирают здесь, — промямлил он нерешительно, — болеют и умирают, десятками.

— Так же, как и везде, — равнодушно отозвался старик, — это их выбор. Точнее, судьба, выбор — это слишком сложно.

— Вы здешних людей за что так не любите?

— Я просто знаю им цену. И не обманываюсь. — Старик поворошил тлеющие угли. — Я слишком много прожил на этом свете, слишком много повидал, чтобы кого-то любить или не любить. Я не верю словам, я вижу поступки. Уходить тебе надо отсюда, вот что, — неожиданно закончил он.

Вадим, несмотря на адскую усталость, чуть не подпрыгнул, настолько внезапно сменилась тема.

— Надо, — буркнул он, — а толку. Я ж дороги к выходу не знаю.

— Я расскажу, как добраться, — спокойно сказал старик.

— Вы знаете? — Вадим даже закашлялся, так перехватило горло.

— Знаю, — заулыбался дед, — смотри сюда.

Он вытащил из костра обгоревшую палку и принялся чертить ею по земле:

— Вот это наш котлован, копаем и живём тут все разом. Вот на север пустырь, за ним дома. Если никуда не сворачивать, то пройдёшь краем, а там стройка и завод заброшенный. За ним обменные ряды. Вот тут, с угла две продуктовые лавки. Как за них зайдёшь, упруёшься в дверь некрашеную, вроде лабазной. Вот тебе и выход. Должен ещё работать.

Вадим старался не упустить ни одного слова, жадно следя за движением обугленной палки.

— Запомнил? — Старик дождался утвердительного кивка и стёр нарисованное. — Иди, я дорогу мимо постов тоже покажу.

— Подождите, — Вадим, не задумываясь, коснулся его рукава, — со мной могла быть девушка, симпатичная такая, блондинка. Вы не слышали, те, кто меня сюда притащил, ничего о ней не говорили?

— А кто она тебе? — Старик остро глянул на него. Вадим замялся.

— Подруга, — наконец неохотно выдавил он. Старик качнул головой.

— Не слыхал. Если и была, сюда не привозили. — Он тоже неловко замолчал, потом добавил: — Наши девушки неохотно берут, мужчины сильнее и работают дольше. Если только в квартал увеселений. Но он в другой стороне от выхода, не дойдёшь.

Повисла пауза. Наконец дед поднялся, отряхнул лохмотья и проворчал:

— Ну что, с Богом. Выведу тебя отсюда, если получится, да и спать. Не те уж годы-то, ночами сидеть.

— А вы сами не пойдёте? — спросил Вадим.

— Куда? Нет, не хочу. Прижился я здесь, того мира и не помню почти. Помереть здесь хочу. Тут мне есть с кем рядом лежать. А ты иди.

Вадим смотрел, как старик делает несколько шаркающих шагов прочь от костра, затем оборачивается, удивлённо глядя на парня, поднимает брови, открывает рот, чтобы что-то спросить. Наверное, почему тот не идет следом, ведь времени мало и...

— Нарисуйте мне, пожалуйста, дорогу к кварталу увеселений, — попросил Вадим. Старик помедлил, вернулся и с кряхтением вытащил очередную щепку из костра. Спорить и переубеждать не пытался.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 48

НЕЗАБУДКИ

Дорогие друзья, мы уже плели незабудки, но сегодня мы научимся плести их другим, более сложным способом. Результат, я надеюсь, вас порадует.

Незабудки — это очень маленькие, нежные и очень изящные цветочки. Воплотить их в бисере достаточно сложно. Но я всё же придумала схему, которая позволяет сохранить лёгкость и изящество этих удивительно красивых цветов.

Для работы нам понадобятся:

бисер № 10 голубого, жёлтого, зелёного и белого или розоватого цветов;

проволока диаметром 0,3 мм зелёного цвета или просто медная;

флористическая лента или нитки мулине под цвет зелёного бисера;

небольшой горшочек для установки;

гипс, камешки или мох для декора.

Цветок

Цветок незабудки состоит из пяти голубых лепестков и жёлтой серединки. Все лепестки мы выполним

на одном отрезке проволоки в технике петельного плетения, но с некоторым усложнением. Длина проволоки 35 — 40 см.

Прежде чем начать само плетение, хочу сказать несколько слов о цвете проволоки. Дело в том, что стебельки незабудки очень тоненькие. Именно поэтому их не стоит утолщать, оплетая флористической лентой или нитками мулине. Чтобы избежать этого утолщения, мы будем использовать зелёную проволоку. Концы проволоки под цветком мы аккуратно и плотно скрутим и оставим в таком виде.

Если зелёной проволоки нет, то каждый стебелёк всё же придётся обмотать флористической лентой или нитками мулине, но получится не так изящно.

Шаг 1. Нанизываем на отрезок проволоки 1 белую и 3 голубые бисерины, сдвигаем бисер на середину проволоки. Правым концом проволоки проходим через белую бисерину в обратном направлении так, чтобы получилась круглая петля, состоящая из четырёх бисерин.

Шаг 2. На любой из концов проволоки нанизываем 9 голубых бисерин, обводим конец проволоки с бисером вокруг первой петли и проходим им через белую бисерину в обратном направлении. Пододвигаем все бисерины второй петли максимально близко друг к другу, чтобы не было видно голой проволоки. У нас получился маленький круглый лепесток.

Сразу хочу обратить внимание на белую бисерину. Она и облегчит само плетение, и сделает сам цветок более естественным и нарядным. Можно взять бисерину и розоватого цвета, главное, чтобы она не сильно отличалась от голубых.

Шаг 3. На любой из концов проволоки снова нанизываем 1 белую и 3 голубые бисерины, проходим этим же концом проволоки в белую бисерину, формируя круглую петлю, в обратном направлении.

Шаг 4. На этот же конец проволоки нанизываем 9 голубых бисерин, обводим его вокруг первой петли и проходим через белую бисерину в обратном направлении. Снова пододвигаем все бисерины второй петли максимально близко друг к другу, чтобы не было видно голой проволоки. Рядом с первым лепестком у нас появился второй.

При формировании первой маленькой петли второго лепестка нужно оставить совсем чуть-чуть голой проволоки между первым лепестком и этой петлёй, буквально 1 мм. Этот промежуток нам понадобится для того, чтобы поместились бисерины второй петли. Но если этот промежуток будет большим, то между лепестками образуется некоторое расстояние, а это недопустимо.

Этот промежуток мы подбираем опытным путём. У меня далеко не с первого раза получился красивый цветок без промежутков между лепестками, но всё же получился! Получится и у вас.

Шаг 5. Выполним ещё один лепесток на этом конце проволоки и два на другом.

Шаг 6. Аккуратно скручиваем концы проволоки на пару оборотов, один из концов перекидываем через середину цветка в виде мостика и опускаем вниз.

Серединка цветка

Чтобы определить длину проволоки для серединки, посмотрим на длину концов проволоки под цветком. Если длина одного из концов проволоки равна приблизительно 10 — 12 см, то для серединки мы берём две такие

длины, то есть 24 см и прибавляем ещё пару сантиметров. Нам нужно, чтобы концы проволоки под цветком и концы проволоки под серединой находились приблизительно на одном уровне.

На середину проволоки нанизываем 5 жёлтых бисерин и проходим правым концом проволоки через три бисерины навстречу, как в параллельном плетении. Затягиваем концы проволоки и формируем бисерины в виде петельки. Концы проволоки опускаем вниз и подкручиваем на несколько оборотов. Середина готова.

Сразу вставляем серединку в цветок, располагаем её в центре. Все концы проволоки под цветком скручиваем, следим, чтобы стебель цветка не был смещён в сторону. Концы проволоки разводим под углом в 180 градусов и продолжаем скручивать аккуратно и плотно ещё на 2 — 3 см.

Маленький зелёный листик

На стеблях незабудок есть несколько маленьких зелёных листиков и по 1 — 2 крупных прикорневых.

Длина проволоки 25 — 30 см. Нанизываем на проволоку 22 зелёные бисерины и проходим правым концом через 11 навстречу. Один из концов проволоки должен быть длиннее другого на 2 см. На длинный конец проволоки нанизываем 10 бисерин и укладываем его между первым и вторым рядами бисера. Соединяем концы проволоки и подкручиваем их на несколько оборотов. Количество бисера в среднем ряду определяем опытным путём: бисер заполняет пространство между рядами, он не выгибается дугой, также не должно быть видно голой проволоки.

Можно выполнить листочки разных размеров. Для первых двух рядов можно нанизать и 24 бисерины, и 20, и 26. Количество бисерин в среднем ряду так же подбираем опытным путём.

Маленький прикорневой лист

Нам понадобятся два отрезка проволоки по 50 — 55 см. Плести будем каждую половину листа отдельно, в конце соединим их по центральной оси. Лист имеет форму, чем-то напоминающую подкову.

Используем технику параллельного плетения с элементами ажюра.

Шаг 1. Нанизываем на проволоку 5 бисерин и проходим правым концом проволоки через 3 бисерины в обратном направлении. У нас получилось два ряда с двумя бисеринами в первом ряду и тремя во втором.

Бисер для всех последующих рядов мы будем нанизывать на левый конец проволоки.

Шаг 2. Нанизываем 4 бисерины, проплетаем 3. 1 бисерина слева остаётся непроплетённой.

Шаг 3. Нанизываем 5 бисерин, проплетаем 4.

Шаг 4. Нанизываем 6 бисерин, проплетаем 5.

Шаг 5. Нанизываем 8 бисерин, проплетаем 6. Слева остаются уже 2 непроплетённые бисерины.

Шаг 6. Нанизываем 9 бисерин, проплетаем 7.

Шаг 7. Нанизываем 10 бисерин, проплетаем 8.

Шаг 8. Нанизываем 12 бисерин, проплетаем 9. У нас слева остаются 3 непроплетённые бисерины. До конца плетения первой половины листа у нас в каждом ряду будет оставаться по 3 непроплетённые бисерины.

Шаг 9. Нанизываем 13 бисерин, проплетаем 10.

Шаг 10. Нанизываем 14 бисерин, проплетаем 11.

Шаг 11. Нанизываем 15 бисерин, проплетаем 12.

Шаг 12. Нанизываем 16 бисерин, проплетаем 13.

Шаг 13. Нанизываем 17 бисерин, проплетаем 14.

Шаг 14. Нанизываем 18 бисерин, проплетаем 15.

Шаг 15. Нанизываем 19 бисерин, проплетаем 16.

Точно так же плетём вторую половину листа.

Переходим к соединению половинок.

На левый конец каждой из половинок листа нанизываем по 3 бисерины и ещё 16 бисерин сразу на оба левых конца наших половинок. Подтягиваем весь бисер, подводим левые концы к правым и скручиваем все вместе на 2 — 3 см. Чтобы лист приобрёл форму подковы, оттягиваем его концы вниз.

Вот такой ажурный листик у нас получился.

Большой прикорневой лист будем плести в той же технике, поэтому в схеме я через тире обозначу количество бисера в ряду и количество бисера, которое нужно проплести. Например: 19 — 16. Это означает, что на левый конец проволоки мы нанизываем 19 бисерин, а правым проплетаем 16, 3 бисерины остаются непроплетёнными.

Схема большого прикорневого листа:

4, 5, 7 — 5, 8 — 6, 9 — 7, 11 — 8, 12 — 9, 13 — 10, 14 — 11, 15 — 12, 16 — 13, 17 — 14, 18 — 15, 19 — 16, 20 — 17, 21 — 18, 22 — 19.

Выполняем вторую половину листа и соединяем их точно так же, как и в маленьком листике, то есть на каждый из левых концов проволоки нанизываем по 3 бисерины и ещё 19 бисерин сразу на оба этих конца, подводим их к правым концам половинок листа и скручиваем вместе на 2,5 — 3,5 см.

Длина проволоки для каждой половинки листа 75 — 80 см.

Теперь переходим к сборке. Чтобы у нас получилась красивая композиция, нам нужно сплести цветочков 25 — 30.

Как вставлять серединку в цветок, я уже рассказала, поэтому переходим к формированию веточек. Мы уже

подкрутили концы проволоки под цветком на 2 — 2,5 см. К первому цветку приплетаем второй, подкручиваем концы проволоки на 1 — 1,5 см, подплетаем следующий и ещё один. Формируем веточки из 5 — 7 цветочков, сами цветочки поворачиваем в разные стороны. Чуть ниже последнего приплетённого цветка добавляем 2 — 3 маленьких листочка. Листочки приплетаем плотно к стеблю, у них нет черешка.

Таким же образом формируем все веточки.

Собираем веточки в букет и только после этого добавляем прикорневые листья. У этих листьев уже есть черешок — 2,5 — 3 см (именно на эти сантиметры мы и подкручивали концы проволоки). Прикорневые листья располагаем по кругу, чередуя большие и маленькие. Количество этих листьев зависит от величины горшочка. Будет очень красиво, если листья полностью покроют всю верхнюю часть горшка.

Устанавливаем, как обычно, в гипс. Гипс можно подкрасить в зелёный или коричневый цвет, можно украсить декоративными камешками, мхом или сизалем.

Ещё раз хочу вернуться к цвету и длине проволоки. Длину я давала для проволоки зелёного цвета. Если кто-то будет плести на медной, то можно брать более короткие отрезки, так как скрутка в этом случае нужна только для того, чтобы держалась конструкция цветка и всей ветки. При скручивании зелёной проволоки потребуется гораздо больше, но и результат будет более интересным.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна